

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Сердце на продажу,
или Я вижу свет в конце тоннеля

Юлия Шилова

**Сердце на продажу, или Я
вижу свет в конце тоннеля**

«Шилова Юлия Витальевна»

2012

Шилова Ю. В.

Сердце на продажу, или Я вижу свет в конце тоннеля /

Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна», 2012

Япония манит русских девушек как магнит. Почему именно эта страна? Ну а где еще водятся прекрасные принцы, разъезжающие на шикарных «Бугатти» и день и ночь мечтающие предложить руку, сердце и все богатства мира замечательным русским красавицам? Правда, не успели Ирина и Натка сойти с трапа самолета, как сопровождающий отобрал у них паспорта и заставил заниматься проституцией в дешевой японской забегаловке. Ирина решает бежать. Она неосторожно убивает Толика, у которого находятся ее документы, и попадает в совершенно безвыходное положение... Ранее книга издавалась под названием «Приглашение в рабство, или Требуется девушки для работы в Японии».

© Шилова Ю. В., 2012

© Шилова Юлия Витальевна, 2012

Содержание

Издательство «Астрель» представляет книги Юлии Шиловой	5
От автора	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	38
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Юлия Шилова

Сердце на продажу, или Я вижу свет в конце тоннеля

**Издательство «Астрель»
представляет книги Юлии Шиловой**

Азарт охоты, или Трофеи моей любви
Белая Ворона, или В меня влюблён даже бог
Брак по расчёту, или Вокруг тебя змеёю обовьюсь
В ворохе чувств, или Разведена и очень опасна
Влюбиться насмерть, или Мы оба играем с огнём
Воплощение страсти, или Красота – большое испытание
Время лечит, или Не ломай мне жизнь и душу
Всё под откос, или Я выпита до дна
Всё равно ты будешь мой, или Увези меня в сказку
Встань и живи, или Там, где другие тормозят, я жму на газ!
Встретимся в следующей жизни, или Трудно ходить по земле, если умеешь летать
Выигрывает тот, кто всё продумал, или Наказание красотой
Высокие отношения, или, Залезая в карман, не лезу в душу
Гарем по-русски, или Я любовница вашего мужа
Глаза одиноких, или Женщина с прошлым ищет мужчину с будущим
Грехи молодости, или Расплата за прошлую жизнь
Досье моих ошибок, или Как я завела себе мужичка
Душевный стриптиз, или Вот бы мне такого мужа
Его звали Бог, или История моей жизни
Если хочешь меня – возьми, или Отдам сердце в хорошие руки
Железная леди, или Ты в моём чёрном списке
Женщина для экстремалов, или Кто со мной прогуляться под луной?!
Заблудившаяся половинка, или Танцующая в одиночестве
Замки из песка, или Стервам тоже бывает больно!
Идущая по трупам, или Я нужна вам именно такая!
Исповедь грешницы, или Двое на краю бездны
Казнь для соперниц, или Девушка из службы «907»
Карьеристка, или Без слёз, без сожаления, без любви
Крик души, или Никогда не бывшая твоей
Лабиринт страсти, или Случайных связей не бывает
Ловушка для мужчин, или Умная, красивая, одинокая
Люби и властвуй, или С мужчинами не расслабляйтесь!
Любовь проверяется временем, или Его нежная дрянь
Меня зовут Провокация, или Я выбираю мужчин под цвет платья
Мечты сбываются, или Инстинкт против логики
Моё сердце ставит точку, или Любовь в инете не для слабонервных
Мой грех, или История любви и ненависти
Мужская месть, или Давай останемся врагами
Мужские откровения, или Как я нашла дневник своего мужа
Мужчина на блюдечке, или Будет всё как ты захочешь!

Мужчина – царь, мужчина – бог, и этот бог у женских ног
На зависть всем, или Меркантильная сволочь ищет своего олигарха
Неверная, или Готовая вас полюбить
Нежное чудовище, или Я поставлю твою волю на колени
Неслучайная связь, или Мужчин заводят сильные женщины
Не такая, как все, или Узнаешь меня из тысячи
Ни мужа, ни любовника, или Я не пускаю мужчин дальше постели
Ноги от ушей, или Бойся меня. Я могу многое!
Ночь без правил, или Забросай меня камнями
Обманутые надежды, или Чего не прощает любовь
Обновление чувств, или Зачем придумали любовь?
Одинокая волчица, или Я проткну твоё сердце шпилькой
Океан лжи, или Давай поиграем в любовь
Отрекаются любя, или Я подарю тебе небо в алмазах
Пленница Хургады, или Как я потеряла голову от египетского мачо
Порочная красота, или Сорви с меня мою маску
Пощадить – погубить, или Игры мужскими судьбами
Праздник страсти, или Люби меня до сумасшествия!
Притягательность женатых мужчин, или Пора завязывать
Пропади всё пропадом, или Однажды ты поймёшь, что ты меня убил
Путь наверх, или Слишком красивая и слишком доступная
Сердце вдребезги, или Месть – холодное блюдо
Сердце на продажу, или Я вижу свет в конце тоннеля
Сильнее страсти, больше, чем любовь, или Запасная жена
Сказки Востока, или Курорт разбитых сердец
Слишком редкая, чтобы жить, или Слишком сильная, чтобы умереть
Согрей меня, или Научи меня прощать
С пляжа к алтарю, или Танго курортной страсти
Хочется кричать, или Одним разбитым сердцем стало больше
Хочу замуж, или Русских не предлагать!
Храбрая блондинка, или Мужчина должен быть в сердце и под каблуком!
Цена за её свободу, или Во имя денег
Чувство вины, или Без тебя холодно
Шаги по стеклу, или Я знаю о мужчинах всё!
Эгоистка, или Я у него одна, жена не считается
Я стерва, но зато какая, или Сильная женщина в мире слабых мужчин

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете один и тот же вопрос – как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание моих книг. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что творится в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд свой уже издававшийся роман «Приглашение в рабство, или Требуется девушки для работы в Японии», у которого теперь новое название «Сердце на продажу, или Я вижу свет в конце тоннеля». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захотел перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события еще раз. Я сама перечитала эту книгу совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Книга живая, интересная и динамичная. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придётся вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились: мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера.

Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

Итак, устраивайтесь поудобнее, налейте себе чашечку вкусного чая. Приятного вам чтения! А я буду рядом. Мне самой интересно, какие события происходят в этом романе, какие интриги и страсти там разгораются. Когда вы перевернёте последнюю страничку, мы расстанемся. Но это совсем ненадолго! За расставанием придёт скорая встреча, ведь мне так много хочется рассказать вам!

Я бесконечно благодарна за вашу любовь, неоценимую поддержку, дружбу и за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой сайт: WWW.SHILOVA-AST.RU

На этом сайте я с удовольствием общаюсь со своими поклонниками.

Не забывайте, что изменился адрес моего почтового ящика.

129085, Москва, абонентский ящик 30.

Пожалуйста, не пишите на старый. Он больше не существует.

До встречи в следующей книге. Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно быстрее.

*Любящий вас автор,
Юля Шилова.*

Глава 1

Памяти Наталии Самофаловой посвящается

На улице моросил дождь. Я с тоской смотрела, как тяжелые капли барабанят по стеклу здания аэропорта, и тяжело вздыхала. Наткина затея не понравилась мне с самого начала. Настроение – дрянь! Я прекрасно понимала, что еще не поздно бросить все к чертовой матери и вернуться домой.

– Послушай, Натка, не нравится мне все это...

– Что именно?

– Да то, что ты затеяла! Едем черт знает куда, и никаких гарантий, что все будет нормально.

– Как это – едем неизвестно куда? В Японию, куда же еще. А насчет гарантий могу сказать тебе только одно: сейчас такое скотское время, что никто вообще не может дать никаких гарантий. Даже если ты на производство устроишься, то и там тебе не будут платить как положено. Вон люди – месяцами зарплату ждут. Как живут – вообще непонятно.

– Это точно. В Японии хоть какая-то надежда на лучшее есть. Как-никак заграница. Только предчувствие дурное, и муторно на душе.

– Не бери в голову. Я тебя, можно сказать, из нищеты вытаскиваю. Сама говорила, что тебе эта совковая жизнь до жути опостылела.

– Говорить-то говорила, только я совсем другое имела в виду.

– Что именно? – удивленно подняла брови Натка.

– Ну, например, я хотела замуж за иностранца выйти...

– И каким же это образом, интересно мне знать?

– Обыкновенным. Можно было бы, например, написать в международное брачное агентство.

– Ну, Иришка, ты даешь! Ты что, разве не знаешь, что во всех этих агентствах только лохов на деньги разводят! Им только скажи, что желаешь замуж выйти, они тебя сразу без штанов оставят. Там такие акулы сидят – морским хищникам не снилось. Как одинокую увидят, так сразу и кидаются, чтобы зубы поточить. Я же тебя в люди вытаскиваю. Предлагаю заработать деньги независимо от иностранных мужчин и брачных агентств. Пусть у нас не все получится, так хоть мир посмотрим. Увидим, как нормальные люди живут, да и себя покажем.

– Нет уж, уволь, мне себя показывать незачем, – разозлилась я. – Мне надо хоть немного денег сколотить. Я уже задолбалась от безденежья. Гадкая болезнь, хотя и излечимая. Страшнее всего, если она перейдет в хроническую форму. Тогда лучше не жить. Только мне почему-то кажется, что никто нам нормальных бабок не отвалит.

– Ладно, Иринка, не будем загадывать. Когда объявили регистрацию, я подумала о том, что было бы неплохо вернуться в родную Самару. И все же обратной дороги нет. Унизительная нищета опостылела до чертиков. Говорят, что без риска не бывает больших денег, поэтому мне придется отправиться в этот рискованный вояж за красивой жизнью.

Когда регистрация закончилась и мы подошли к зоне досмотра, я бросила грустный взгляд по сторонам и вздохнула. Хотя, глядя на моих попутчиц, можно запросто поправить вконец упавшее настроение. Выглядят они счастливыми! Может, Натка и права – не так страшен черт, как его малюют? Тем более что я еду не одна, а с компанией уверенных девчонок, которые откажутся от этой поездки разве что только в случае землетрясения или урагана. Нас ровно пятнадцать – длинноногих, симпатичных и, самое главное, незамужних. Тех, кто обременен семейными узами, оставили прозябать в родном совке.

Сотрудники аэропорта рассматривали нас с нескрываемым любопытством и перешептывались, что таких красоток явно везут на какой-нибудь конкурс «Мисс Вселенная», и желали нам удачи. В самом деле, девчонки подобрались хоть куда. У каждой дорожная сумка со шмотками на первое время. Наши работодатели посоветовали взять только минимум вещей, мотивируя это тем, что, мол, в Тулу со своим самоваром ехать – смех. Соловьями заливались: «Месяц-другой, и наряды будет просто некуда девать». Естественно, я в эти байки не особо верила, но в душе все же теплилась надежда.

Натка украдкой вытерла слезу.

– Ты плачешь? – удивилась я.

– Просто грустно.

– Почему? А где же твой оптимизм?

– Да нормально все. Эти слезы еще ни о чем не говорят. Просто родину покидаем...

Аккуратный, подтянутый сопровождающий проводил нас чуть ли не до трапа самолета и пересчитал на прощание, как пастух телок на выпасе. Изобразив самую противную улыбку, на какую был только способен, он предупредил, что в Токио нас встретит представитель фирмы. Номера в гостинице уже заказаны, волноваться не о чем. Все схвачено, за все заплачено. Напоследок этот неприятный типчик все же не удержался и съязвил:

– Счастливого пути, девки! Бабок заработаете – так не забывайте того, кто дал вам путевку в нормальную жизнь.

В тот момент я еще и не подозревала, что нас ждет впереди и какая «нормальная» жизнь нам уготована... А туристическая путевка, за которую заплатила фирма, – так она не стоит и сотой доли того, что я получу.

В самолете я закрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Натка взяла меня за руку и тихо спросила:

– Господи, Иринка, да что с тобой творится?

– Не знаю. Просто на душе как-то гадко. Ты слышала, что этот тип на прощание сказал?

– Слышала. Да не обращай внимания. У него ума, как у утки.

– Меня его умственные способности не волнуют. Знаешь, как-то немного странно...

Столько времени галантно держался, а тут показал свое свиное рыло. Смотрел на нас как на последних проституток.

– Не бери в голову...

– Нет, Натка. Я нисколько не сомневаюсь, что он за нас бабки слупил, и немалые, наверное. Такого даром задницу не заставишь поднять.

– Ну и пусть наваривает на нас, а нам-то что? Нам главное свои получить.

Я убрала Наткину руку и отвернулась к иллюминатору. Приехала погостить к подруге на пару недель и вот теперь... еду за границу.

Перед глазами возникла родная Самара. Там осталась моя мама. Бедняжка, она даже не подозревает, куда меня понесло. Ничего, вот доберусь до места, обживусь и обязательно ей напишу. Кстати, в этой проклятой фирме, куда меня потащила подруга, в основном отдавали предпочтение девушкам из неполных семей. Фирмачам понравилось, что я иногородняя и у меня, кроме мамы, никого нет. Хватит ли у мамы сил отыскать меня, если что? Ладно, не буду думать о плохом, лучше постараюсь думать о хорошем. Только много ли хорошего было в моей жизни? «Понимаешь, доченька, – не раз говорила мне мама, – раньше мы знали, что будет через месяц, год, два. Денег хватало, мы даже умудрялись откладывать кое-что на книжку, да и платили зарплату всегда регулярно. А сегодня мы не знаем, что будет завтра». Обычно после этих слов она начинала плакать. Слушая ее, я пришла к выводу, что надеяться можно только на себя, на свои силы и смекалку. Конечно, многим моим подругам повезло. Они нашли себе богатеньких буратино и как могли улучшили свое материальное положение. Я бы тоже с удовольствием сделала так же, но это как лотерейный билет: повезет, не повезет. Так вот:

мне не везло. Попадалась в основном одна мелкая рыбешка или дешевые караси, а большая жирная рыба, набитая икрой, обязательно проплывала мимо и доставалась кому-то другому. Постепенно я смирилась со своей участью, не ахти какими кавалерами и поняла, что не стоит ждать чудес. Горбатиться за зарплату не хотелось, а тут еще Натка со своими телефонными звонками. Мол, приезжай, подруга, Владивосток посмотришь, себя покажешь. Владивосток я посмотрела, но задерживаться в нем не собиралась. А тут эта заметка:

«Требуются девушки до тридцати лет с хореографической подготовкой для работы в ночных клубах Токио. Предпочтение отдается высоким, стройным, привлекательным, не обремененным семейными узами. Отбор производится на конкурсной основе. Зарплата высокая».

Если бы не Натка, я бы даже и внимания на нее не обратила. У нас в Самаре такими объявлениями все местные газеты забиты: *«Приглашаем на работу в рестораны Германии с окладом тысяча пятьсот евро в месяц...»*; *«Ищем молодых и симпатичных девушек-официанток для работы в ресторанах Греции...»*; *«Фирма объявляет набор девушек с незаурядными внешними данными для интересной работы за рубежом. Высокая зарплата в у. е.»*; *«Агентство готовит манекениц и натурниц для работы в странах Восточной и Западной Европы...».*

Я никогда не доверяла подобным предложениям: многие девушки уезжают в далекие страны и растворяются, пропадают. Никто не знает, живы они или нет. Убитые горем родственники не получают от них никаких вестей. А этот конкурсный отбор! Он мне не понравился с самого начала. Первым делом нам предложили раздеться. Мол, возможен вариант дальнейшего отбора для стриптиз-шоу, а там и зарплата вдвое больше. Некоторые девчонки охотно скинули с себя всю одежду, лишь бы оценили да взяли. Проверяли, нет ли каких изъянов на теле, в каком состоянии кожа... Все это напоминало осмотр лошадей на ярмарке. А этот лысый мужик, который предложил мне снять трусики, просто хам какой-то! Пришлось сказать ему все, что я о нем думаю. Если бы не Натка, ни на минуту не задержалась бы на этом дешевом конкурсе. Всем, кого отобрали, выдали по сто баксов. Эта жалкая подачка подогрела воображение моих напарниц и вселила надежду на сногшибательные перспективы. Мы заполнили анкеты и отдали паспорта для оформления виз. Перед самым отъездом нас попросили написать душещипательные письма своим родственникам: до свидания, мол, меня не ищите, уезжаю по собственной воле за границу из опостылевшей страны. Я не идиотка и поэтому ничего писать не стала...

Когда самолет приземлился в Токио, я открыла глаза и достала зеркальце. Вид у меня был не самый лучший, пришлось вытащить косметичку и приводить себя в порядок.

– Ну вот и все, – улыбнулась Натка.

– Посмотрим, как нас встретит Токио, – вздохнула я и направилась к выходу.

Как и обещал сопровождающий, в аэропорту нас встретили – пренебрежительнейший тип, представившийся российским представителем фирмы в Японии. Он был точной копией своего владивостокского коллеги и обладал теми же наглыми повадками. Я сразу поняла, что он такой же российский представитель, как я американский дипломат. Широкий в плечах дядька имел внушительные кулачищи.

– Толик, – представился он и противно улыбнулся, обнажив кривые неухоженные зубы.

Одет этот Толик был соответствующе – черная майка, шорты-паруса и пляжные сланцы. На шее красовалась толстенная золотая цепь. Я невзлюбила его сразу, как только увидела.

Из аэропорта нас доставили в гостиницу. Переступив порог, я сразу поняла, что заведение это скорее бы подошло для бомжей, если таковые в Японии водятся. В холле Толик собрал оробевших девушек в кучку и, усмехнувшись, произнес:

– Ну что, девчонки, давайте мне свои паспорта на регистрацию.

– Когда вернешь? – поинтересовалась я.

Толик ожег меня злым взглядом.

– Не понял, – прошипел он.

Я пожала плечами:

– А что тут непонятного? Я хочу знать, когда получу свой паспорт обратно.

Толик выпятил нижнюю губу. Я поняла, что ему захотелось врезать мне.

Натка незаметно толкнула меня в бок, но я, отмахнувшись от нее, продолжала сверлить взглядом этого сомнительного типа.

– Как зарегистрирую, так и отдам, – с трудом выдавил «представитель» из себя. Было заметно, что вежливость дается ему с большим трудом.

– А когда зарегистрируешь? – не унималась я.

– Послушай, а ты откуда такая любопытная взялась?

– Из Самары.

– Самарская, значит...

– Вас это удивляет?

– Ах, Самара-городок, беспокойная я, беспокойная я, да успокой ты меня... – гнусаво запел Толик. Оборвав куплет на полуслове, он сурово произнес: – Будешь задавать много вопросов – тебя и в самом деле придется успокоить. Паспорта вам пока ни к чему. Виза все равно краткосрочная. Со временем, через своих людей, я ее продлю и выправлю вид на жительство.

– Вообще-то нам сказали, что нас встретит российский представитель фирмы... – попыталась возмутиться я.

– А я что? Или не похож?

– Как тебе сказать, чтобы не обидеть. Рожей не вышел.

Толик затрясся, но сдержался.

– Где твой офис?

– Общаться будете только со мной. Какой, к черту, офис?

Я поняла, что спорить бесполезно, и протянула паспорт, хотя несколько не сомневалась, что попала в ловушку. Мне стало страшно, что я нахожусь в чужой стране и не могу заявить о своих правах. Единственное, что меня поражало, это спокойствие Натки и других девчонок. Они слепо верили Толику и не понимали, почему я достаю его своими вопросами.

Разместив нас по номерам, Толик пообещал, что мы приступим к работе уже на следующий день.

Глава 2

Открыв глаза, я подошла к окну. Неяркое утреннее солнце освещало крыши домов. Даже не верится, что я проспала ночь в чужой стране. Здесь все по-другому. Другой народ, другие нравы, другая культура. Неужели я в Токио, о котором только слышала по радио да видела в кино. Ущипнув себя за мочку уха, я сморщилась от боли. Если мне больно, значит, это не сон. Настроение неплохое. По крайней мере, со вчерашним не сравнить. Может, и в самом деле жизнь предоставила мне неплохой шанс приблизить свою мечту. Одному богу известно, как мне хочется быть обеспеченной женщиной. Все, что я умела в этой жизни, – это танцевать. За плечами осталась хореографическая школа и ежедневные упражнения до седьмого пота. В нашей Самаре танцовщицы никому не нужны, а там, куда я устроилась, платили копейки. Мне же хотелось иметь натуральную шубу, красивую машину и приличную сумму в баксах, а присутствие благородного рыцаря при этом казалось совсем необязательным. Воображение не раз рисовало мне красивые картины. Вот я, такая крутая, еду на классной тачке в норковой шубе и курю дорогие сигареты. Затем останавливаюсь возле дорожущего супермаркета, небрежным жестом поправляю прическу и выхожу из машины, побрякивая ключами. В супермаркете покупаю бутылку коньяка за двести баксов. На улице холодно. На трамвайной остановке стоят замерзшие люди и с восхищением смотрят на меня. Неожиданно среди них я узнаю своего одноклассника. Он мерзнет в куртке из искусственного меха и потирает покрасневшие от мороза руки. Увидев меня, парень открывает рот от удивления.

– Ирина, это ты? – не верит он.

– Я.

– Выглядишь потрясающе!

– Стараемся...

Он переводит взгляд на мой коньяк.

– Дорогой, наверное?

– Вовсе нет.

– Сколько стоит?

– Двести баксов, – безразлично роняю я.

Услышав цену, одноклассник теряет дар речи.

– На торжество купила?

– С чего ты взял? Сейчас приеду домой и хлопну рюмочку.

– Ты на машине? – интересуется одноклассник.

– Да, вон моя тачка.

Одноклассник с тоской смотрит на мою машину.

– Ну ладно, мне пора.

– Ты торопишься? – спрашивает он.

– Тороплюсь.

– Куда?

– Пить коньяк, – улыбаюсь я и смотрю на его замерзшие руки. – Замерз?

– Холодина. Да еще и трамвая долго нет.

– А мне жарко. У меня в машине печка.

– Может, подбросишь? Мне недалеко...

– Не могу. Я только вчера салон почистила, так что – извини, – помахав ему рукой, я направляюсь к машине.

Жаль, что такого никогда не случится в реальности.

Я подошла к спящей Натке и потрепала ее по щеке.

– Просыпайся, подруга. Ты хоть помнишь, где находишься?

- В Токио! – подскочила заспанная Натка. – Ну и где здесь японцы?
- Их тут хоть пруд пруди.
- Иришка, а у тебя сегодня, кажется, неплохое настроение.
- Может быть. Ты только посмотри в окно – сколько красивых машин! Я думаю, что пустыми мы отсюда в любом случае не уедем. Сколотим деньжат и привезем себе по классной тачке. Только меня смущает одно обстоятельство.
- Какое?
- То, что мы остались без паспортов. Если Толик нас лоханет, то без документов мы не сможем вернуться домой.
- Ерунда! У меня чутье. Все будет нормально. Вот увидишь: скоро начнется классная жизнь. Дома больше делать нечего. Повезет – так выскочим удачно замуж.
- За кого?
- За обеспеченного японца, вот за кого.
- Ты что несешь? Меня такая перспектива совсем не прельщает, – разозлилась я.
- А чем, собственно, тебе не нравятся японцы?
- Тем, что они маленькие и глаза у них узкие.
- Не скажи. Среди японцев есть очень даже интересные мужчины. Тем более что в Японии живут не одни японцы. Тут и европейцев хватает.
- Я не стала спорить с Наткой и решила остаться при своем мнении.
- Через час объявился Толик. Он собрал нас на первом этаже гостиницы, пересчитал и, бросив на меня презрительный взгляд, спросил:
- Ну что, девчонки, как спалось на новом месте?
- Неплохо. Так когда же на работу? – поинтересовалась Натка.
- Успеется. Для начала я хочу вам сказать, что вы попали в довольно-таки приличное место. Здесь условия не такие скотские, как в иных дырах. Это не подпольный бордель, а настоящее балетное шоу, только с сексуальным уклоном.
- Как это понимать? – спросила я.
- Как хочешь, так и понимай. Можно подумать, что ты не знала, куда ехала...
- Не знала.
- Так вот теперь будешь знать. Здесь, милая, тебя никто пирогами кормить не собирается. Тут ты будешь горбатиться и слушать все, что я тебе говорю.
- Так уж и все?
- Толик пропустил мои слова мимо ушей и продолжил свою речь:
- Прежде чем сюда ехать, надо было хорошенько подумать.
- Так ведь нам никто про сексуальный уклон не говорил...
- Когда тебя в лохотрон увлекают, тебе тоже никто не говорит, что выигрыша нет. А скажут – так ты не поверишь, пока сама не лоханешься. Ваша работа будет заключаться в том, что с десяти вечера до двух часов ночи вы будете махать ногами в кабаре перед посетителями. Потом кого-то, уже за отдельную плату, могут пригласить особо возбужденные клиенты. Тогда придется подняться в номера или поехать куда скажут.
- Зачем?
- Затем, чтобы сделать человеку приятное, – усмехнулся Толик.
- Ты что, совсем спятил! Я сюда не проституткой приехала работать!
- А кем?
- Меня затрясло от обиды. Не удержавшись, я отвесила Толику хорошую пощечину. Он тяжело задышал и с силой толкнул меня в грудь. Я упала, больно ударившись спиной о стену. На глазах выступили слезы. Натка подбежала ко мне и помогла встать.
- Ты что, дура?! Неужели ты до сих пор не поняла, что ты в чужой стране?! Мало того что у тебя нет никаких прав, у тебя нет даже документов! Если хочешь жить нормально и

поднакопить денег, слушайся меня и не зли! Я когда злюсь – за себя не отвечаю! – закричал Толик.

Поправив волосы, я посмотрела на испуганную Натку. Словно уловив мои мысли, она осторожно спросила:

– Толик, а ты нам что, паспорта возвращать не будешь?

– Пока нет.

– А почему?

– По кочану, – сквозь зубы процедил он. – Они вам все равно без надобности. А у меня целее будут. Так что, телки, не переживайте! Вы, главное, думайте о том, как побольше бабок сколотить.

– Толик, а если я захочу вернуться обратно? Если я передумала работать? – спросил кто-то из девчонок.

– Раньше надо было думать. А теперь уже поздно – обратной дороги нет.

– А если я не хочу ехать к клиенту после работы? – спросила Натка.

– Мне плевать на твое «не хочу». Да вы что, телки, в самом деле, словно дети малые! Девственниц тут из себя разыгрываете! Как за просто так трахаться – так пожалуйста, а здесь за баксы артачитесь! Ведь у себя дома встречались со всякой шелушенью, в подворотнях да в машинах минеты делали, а тут вашими клиентами будут преуспевающие бизнесмены. Японцы люди очень вежливые: могут и подарок подарить, и накормить вкусно. Распорядок дня всем ясен?

– Ясен, – грустно ответили девчонки.

– Главное, не унывайте. И не вздумайте создавать мне какие-либо проблемы. Запомните: нет человека – нет и проблем... Утро существует для того, чтобы отоспаться. Вам необходимо тщательно следить за собой и всегда хорошо выглядеть. Черные круги под глазами и измотанные физиономии у клиентов не котируются. День – для тренировок и репетиций под руководством балетмейстера. Затем небольшой перерыв, а вечером на подиум...

– Толик, а передвигаться по городу мы можем? – робко встала Натка.

– Пожалуй, не стоит. Во-первых, у вас нет соответствующих документов. Во-вторых, Токио город сложный. Мне нет смысла тратить на вашу охрану. Кроме того, думаю, что среди вас не будет желающих разгуливать поодиночке. Уже имели место прецеденты, когда девушки отправлялись в поход по магазинам и бесследно исчезали.

– И никто не обращался в полицию? – поразила я.

– Зачем? Умолчать об этом проще. Я ведь уже говорил: нет человека – нет и проблем.

– Но ведь это жестоко.

– Может быть. Такова жизнь – и вам придется с этим мириться. Через некоторое время на место пропавшей телки прибывает другая кандидатка. Так что будьте осторожны: вас могут украсть арабы, турки или еще какие-нибудь придурки. Здесь всякого сброда хватает, поэтому старайтесь поменьше гулять самостоятельно. Раз в неделю я буду возить вас по магазинам.

– Послушай, Толик, – не могла уговорить себя я. – Тебе не кажется, что ты слишком много на себя берешь? Когда нас сюда заманивали, то говорили, что мы едем на вполне законных основаниях. Якобы фирма, нанимавшая нас, имеет свое представительство в Японии.

– Начнем с того, что вас никто сюда не заманивал. Фирма существует на самом деле, и я являюсь ее сотрудником. Виза у вас краткосрочная и скоро закончится. Больше вам ничего не нужно знать. Вы приехали сюда работать. Так вот – вкалывайте и не задавайте лишних вопросов. Еще и не таких обманывали! А то строите из себя недотрог! Я бы на вашем месте вел себя поспокойнее. Как-никак, а находитесь в чужой стране. Кого вы там еще хотите увидеть, я не знаю. Придет время – увидите, а пока довольствуйтесь мною. Этого достаточно.

– Я могу пойти в российское посольство и заявить, что у меня отобрали документы и склоняют к проституции, а затем попросить, чтобы мне помогли вернуться домой, – тихо сказала я.

Толик презрительно усмехнулся:

– А теперь информация для таких наивных дурочек, как ты. Предупреждаю тебя в первую очередь, что до посольства ты просто не дойдешь. По дороге с тобой может произойти несчастный случай. Каждый твой шаг и шаг твоих подруг строго контролируется. И еще. Учти на будущее: даже если ты дойдешь до посольства – все равно вернешься ко мне. Вообще, таких, как ты, привлекают к уголовной ответственности за нахождение на территории другого государства с просроченной визой. Это лучший исход дела, но этого ты не дождешься. Скажу тебе по секрету: сидеть в японской тюрьме – такой кайф! Там камера – что хороший люксовый номер в российских гостиницах. Только знай, что тебе ее не видать как своих ушей. У нас в посольстве свои люди, которые получают зарплату в нашей фирме. Лучше не делай глупостей, тебя сдадут. Пощады в этом случае не жди. А уж я-то постараюсь сделать так, чтобы ты получила по заслугам.

Глава 3

Через два дня состоялся мой дебют, а потом я стала ходить на работу каждый день. Публика в ночном заведении собиралась самая разная. Японцы приходили сюда для того, чтобы расслабиться после тяжелого трудового дня и посмотреть на экзотических для них «рашен герлс». Конечно, это был не настоящий балет, о котором я мечтала, и даже не крутое кабаре, а так... нечто среднего пошиба. Дешевые танцевальные номера с элементами стриптиза. Мы прекрасно понимали, что не являемся солистками экстракласса и что рассчитывать нам особо не на что. Наивные девчонки из России, поверившие в сладкие сказки о том, что за бугром запросто можно сколотить сумасшедшие бабки и наконец зажить по-человечески! Если бы мы только знали заранее, что нас ожидает в чужой стране!

Все эти танцы – обычный фарс. Нас хотят использовать как проститутку. Такова реальность, как бы жестока она ни была. Мы с Наткой мечтали выбраться из этого дерьма. Другие девчонки, за редким исключением, восприняли указание Толика как нечто вполне нормальное. Видимо, они еще дома догадывались о том, чем именно им придется заниматься в Токио, и относились ко всему спокойно.

Конечно, в Японии хватало танцовщиц, а вот русские проститутки пользовались бешеной популярностью. Ножки у нас длинные и стройные, лица – красивые... Наш хозяин-японец неплохо к нам относился и создавал приличные условия. После работы я часто жаловалась на головную боль или на начавшуюся не в сроки менструацию. Это помогало мне избежать нежелательного контакта с клиентами, которым я успела приглянуться. Натка проделывала то же самое. Японец соглашался и посылал вместо нас других девушек, готовых любым путем заработать лишний доллар. Потихоньку нам стали платить. Если сравнивать с тем, что было дома, получалось очень даже неплохо. Но все-таки это были жалкие гроши. К концу месяца хозяин и вовсе урезал нам с Наткой денежное содержание, и тогда подруга сдалась.

– Какая разница, – сказала она мне как-то утром. – Нам теперь платят копейки. Другие девчонки получают намного больше. Так мы денег не сколотим, а какого хрена здесь впустую прозябать? Все равно домой нам никак не выбраться. Придется, Ирка, ублажать клиентов – другого выхода нет. Девчонки говорят, что это совсем несложно. Нужно просто вовремя отключиться и закрыть глаза, чтобы не стошнило. Нужно искать пьяных клиентов. Они толком-то и трахнуть не могут, самое главное – за русские сиськи подержаться. Качнутся пару раз, и все. Зато денежки наши. Правда, хозяину они за нас платят в два раза больше, а нам перепадают жалкие крохи, но в нашей ситуации выбирать не приходится.

– Натка, ты что, с ума сошла, это же проституция! Мы ведь ехали сюда не для того, чтобы быть проститутками!

– Конечно, только кому мы здесь нужны в другом качестве. Иришка, открой глаза. Мы же товар. Обычные куски мяса. Нас сюда и привезли для того, чтобы сделать проститутками.

– Послушай, нам нужно выбраться отсюда. Надо что-то придумать. Давай попробуем добраться до российского посольства. Толик перестал показываться. Может, у нас есть шанс.

– Да кому мы там нужны! Ты что, не поняла, что здесь правит мафия. Ты придеешь в посольство, а тебя вернут Толику. Он же убьет тебя, как только узнает, что ты осмелилась сделать это. По дороге к посольству тебя переедет машина. То, что Толик не появляется, еще ни о чем не говорит. Я уверена, что он контролирует каждый наш шаг. Мы находимся в руках у мафии.

– Боже мой! Я же все это чувствовала! Эта затея не понравилась мне с самого начала. Конкурс этот, на котором отбирали проститутку! Теперь-то я понимаю, почему устроители отдавали предпочтение девушкам из неблагополучных семей. Ведь таких никто искать не будет. Я

только не могу понять, зачем нам вообще нужны деньги, если нет никаких гарантий, что когда-нибудь мы вернемся домой?

Натка ласково обняла меня за плечи.

– Подожди, Иришка, из любой ситуации есть выход. Я знаю, как выбраться из этой страны.

– Как?

– Нужно заиметь друга-японца и просить его о помощи.

– Ага, жди! – засмеялась я. – Ему больше делать нечего, как тебе помогать. Все, чем он может тебе помочь, так это трахнуть хорошенько. – Я вытащила пачку сигарет.

– Ирка, ты же бросила!

– Тут бросишь...

Вечером, как всегда, я исполняла свой сольный номер и не переставая думала, как бы побыстрее вернуться домой. Ничего путного в голову не шло. Может, написать письмо матери? Уж она-то поднимет на ноги всех ментов и обязательно вернет меня обратно. Но все-таки лишний раз беспокоить ее не хочется – у нее и так вся голова седая. А что, если самой написать письмо в милицию? Что ж, идея неплохая, только письмо вряд ли дойдет. Девчонки пишут домой и передают письма хозяину, а он их сам отправляет. Ответа пока никто не получал. Это наводит на мысль, что старательно заклеенные конверты попадают в мусорный бак, благо их в Токио по два на каждый метр. Нет, лучше всего позвонить домой. По крайней мере, меня услышат. Я улыбнулась и почувствовала, что настроение улучшилось, даже танцевать стало легче. Закончив номер, я зашла в гримерную и услышала голос хозяина:

– Ирэн, пройди за первый столик. Ты понравилась одному очень важному господину. Такие гости в нашем заведении большая редкость. Считай, тебе повезло. Господин хочет с тобой поговорить, и не только поговорить. Это твоя удача.

– Я не могу. Я плохо себя чувствую.

– Ирэн, русская девушка не может себя плохо чувствовать в течение двух недель.

– А может, я больна?

– Больные девушки мне не нужны. Я не буду тебе платить. Тебе придется танцевать за тарелку супа и ночлег.

– Но я же не виновата, – попыталась возразить я, понимая, что этот номер больше у меня не пройдет. – У меня месячные.

– Не говори ерунды. Месячные не могут идти две недели. Мне придется сказать Толику, что такая работница меня не устраивает. Я рассчитаю тебя и выставлю вон.

Я тяжело вздохнула, не в силах возразить. Как всегда, выручила Натка. Перехватив суровый взгляд хозяина, она предложила, чтобы мы подошли к этому клиенту вдвоем, – мол, поучит меня общению с клиентом. Хозяин безразлично пожал плечами и согласился.

– Ты что, совсем сдурела, тебя же на улицу выкинут! – Подруга схватила меня за руку и потащила в зал.

За столиком у сцены сидел японец и потягивал коктейль. Я знала, что этот столик предназначен только для почетных гостей. В чертах мужчины читалось что-то европейское. Увидев нас, он сделал приглашающий жест. Мы подошли вместе и сели за столик. Мужчина спросил по-русски, не хотим ли мы с ним выпить? Натка ослепительно улыбнулась и ответила по-английски. Мужчина заинтересованно посмотрел на нее.

– А я и не знал, что девушки в таких заведениях владеют английским языком.

– Я училась в английской спецшколе, – охотно пояснила Натка, – и мне приятно, что полученные знания пригодились на практике.

Мужчина быстро заговорил на незнакомом мне языке, Натка без труда отвечала на все его вопросы. Что ж, она прекрасно может справиться и без меня. Как бы ни был хорош этот иностранец, но лечь с ним в постель я не смогу, хоть убейте. Перспектива стать проституткой

была у меня и в Самаре, но сюда я приехала, чтобы танцевать и получать за это приличные деньги. Самое обидное в этой ситуации, что я действительно хорошо танцую. Нет уж! Проституткой я никогда не была и не буду!

Вежливо улынувшись иностранцу, я встала и вышла в холл. В голове кружилась только одна мысль. Мне хотелось найти ближайший автомат и позвонить в милицию. Это очень просто. Можно набрать код любого города и до боли знакомый номер 02. Как-никак я имею российское гражданство, и заботиться обо мне должна родная страна. Какая все-таки дура! И почему я раньше не любила милицию? Вот сейчас позвоню – и меня обязательно спасут!

Толкнув дверь ресторана, я выскочила на улицу и зашагала по тротуару. Господи, мне бы только узнать, где находится междугородний телефон! Я не Натка, по-английски шпарить не умею. Может, подойти к полицейскому? Нет, к полицейскому нельзя. Как же я к нему подойду, если не имею при себе никаких документов?! Внезапно мне показалось, что на меня кто-то пристально смотрит. Оглянулась... Ерунда, просто нервы расшалились. Нужно взять себя в руки, я не на необитаемом острове, а в цивилизованной Японии. Сейчас найду автомат и позвоню в милицию. Скажу, что звонит русская девушка, попавшая в беду, объясню, что нахожусь в Токио и мечтаю вернуться домой, но, к сожалению, не имею документов. Добавлю, что меня склоняют к проституции. Менты свяжутся с представительством в Японии, и тогда уж меня отправят домой при любом раскладе. Убивать меня никому не захочется, потому что я уже буду засвеченной фигурой и могу принести неприятности. Увидев телефон-автомат, я подпрыгнула от радости и, не выдержав, стремглав побежала к нему. За границей все телефоны обязательно междугородные, вернее, даже международные, так что дозвониться до России нет проблем. Достав деньги из сумочки, я схватила трубку и попыталась прочитать инструкцию. Черт побери! Тут одни иероглифы. С этим у меня туговато. Я поднесла трубку к уху – гудков нет. Смахнув слезу, я почувствовала, что близка к истерике. Ничего не оставалось делать, как нажимать на все кнопки подряд. В трубке по-прежнему было тихо. Тоже мне, японцы называются, понаделали чудо-техники, а домой позвонить нельзя!

– Можешь не стараться, все равно не получится... – услышала я знакомый голос за спиной.

Обернувшись, я испуганно вздрогнула. Это был Толик. Он сидел за рулем красивой машины. Мои действия вызывали у него смех. Я сделала вид, что не узнала его, машинально продолжала нажимать на все кнопки.

– Да не жми ты, дура. Это тебе не Россия. Здесь все более совершенно. Хватит дурака валять, садись в машину.

– Вот еще.

– Садись, я сказал. И не дергайся, а то хуже будет.

– Не сяду.

Толик вышел из машины и со злобой хлопнул дверцей. Он схватил меня за подбородок и прошипел:

– Ты что, идиотка? Сколько дней у тебя идут месячные? Ровно две недели? Мало того что ты от работы отлыниваешь, так ты еще и звонить вздумала!

Я почувствовала, как в бок уперлось что-то холодное. Опустив глаза, увидела пистолет. Неужели этот придурок может меня убить? Неужели так просто взять и убить девушку посреди многолюдной улицы?

– Пожалуйста, отпусти меня, – попросила я дрожащим голосом.

– Ну, теперь-то ты поняла, что со мной шутить нельзя?

– Поняла.

– Оказывается, ты умненькая девочка...

– Ты хочешь меня убить?

– Я не только хочу тебя убить, а и в самом деле убью, – спокойно усмехнулся Толик.

Я лихорадочно принялась оглядываться по сторонам в надежде позвать на помощь, но люди равнодушно проходили мимо, не обращая на нас никакого внимания. Метрах в пятидесяти стоял полицейский, демонстративно отвернувшись в противоположную сторону.

– Помощи можешь не ждать, не забывай, что ты находишься в Токио. Это самый криминальный город в Японии. На полицейского даже не смотри. Если я ему скажу, что ты рашен проститутка, так он отымеет тебя прямо в участке.

Услышав, как Толик снял пистолет с предохранителя, я испуганно спросила:

– Что ты от меня хочешь?

– Совсем немного, милашка, – прошептал он мне в самое ухо. – Чтобы ты села машину. Даже представить не можешь, как ты меня достала. Я готов прострелить твоё брюхо прямо здесь.

– Убери, пожалуйста, пушку, я и так пойду с тобой, – с усилием произнесла я.

Толик сунул пистолет в карман, и мы сели в машину. Откинувшись на сиденье, я спросила:

– Куда мы едем?

– В офис нашей фирмы, – довольно засмеялся Толик. – Ты же хотела увидеть офис и российских представителей? Так сейчас я тебе покажу и то и другое.

– Мне уже не хочется.

– С чего бы это? Еще совсем недавно ты горела желанием пообщаться с кем-нибудь, кроме меня. Сейчас я предоставлю тебе такую возможность. Ты увидишь конкретных людей, только в штаны не наложи.

Меня слегка затрясло. Мысленно я уж представила себе и этот офис, и «представителей». Встретиться с братвой мне хотелось меньше всего.

– Ты везешь меня на расправу?

– Зачем так сразу? Сначала наши служащие проверят график твоих месячных и проверят рабочее состояние твоих органов. Все зависит от твоего поведения, детка. Не захотела удовлетворять вежливых и услужливых японцев, будешь удовлетворять соотечественников. Если ты им понравишься, они вряд ли захотят тебя убивать.

От этих слов мне стало совсем плохо и захотелось немедленно выскочить из машины. На минуту вспомнился на первый взгляд приятный японец, которым занялась Натка. Теперь он казался мне просто ангелом. Уж лучше бы с ним, чем с компанией дружков подонка Толика. Я быстренько сообразила, что еще немного – и можно опоздать. Нужно соглашаться на все, лишь бы не допустить встречи с братками.

– Толик, останови машину, – попросила я.

– Что случилось?

– Давай заедем в какое-нибудь тихое место.

– Зачем? – удивился он.

– Затем, что я хочу исправиться и доказать тебе, что мои органы в порядке.

– Сейчас приедем и докажешь. Уже немного осталось.

– Но ты же там будешь не один.

– Само собой.

– С ребятами?

– Как обещал.

– Но я хочу только с тобой.

– Какая тебе разница? Одним больше, одним меньше.

Я сунула руку между ног Толика и попыталась нащупать его «дружка». Он тяжело задышал и свернул в первую подворотню.

– Ну ты даешь, – запыхтел он, остановив тачку в небольшой арке, где не было света. – А еще недотрогой прикидывалась. Я же сразу понял, что ты нормальная. Давай, сделай все как положено.

Толик расстегнул штаны и стал пихать мою голову вниз. Я наклонилась и незаметно провела рукой по его карману. Там лежал пистолет. Медлить было нельзя. Одной рукой я полезла Толику в штаны, а другой потихоньку стала вытягивать оружие. Рука, находившаяся в штанах, делала свое дело, и Толик совершенно потерял бдительность. Все произошло так быстро, что я даже не успела испугаться. Палец сам нажал на спуск, и прозвучал выстрел. Толик отчаянно заорал и дико уставился на меня. Я не поверила своим глазам: из штанов текла кровь. Неужели я сделала это? Кажется, да, и получилось довольно громко. Неожиданно Толик замолчал и согнулся пополам.

– Тебе больно? – задала я глупый вопрос.

– Сука! – глухо прорычал он. – Ты за это ответишь...

– Толик, ты сам напросился. Я не могу больше всего этого выносить... – Я говорила очень быстро, как бы со стороны слыша свой голос.

Меня колотило, словно в лихорадке, руки тряслись. Скрюченный Толик со стоном съехал вниз и с проклятиями попросил, чтобы я наложила ему тугую повязку и срочно отвезла к пацанам. Ехать к пацанам мне хотелось меньше всего, а уж тем более ломать голову над тем, чем бы его перевязать! Я с детства боялась крови. Кроме того, я прекрасно понимала, что как только Толик очухается, он закопает меня прямо живьем. Нужно что-то делать... Добить, и тогда никто ничего не узнает. Людей поблизости нет – другого случая не представится...

– Толик, извини, но мне придется тебя убить, – зачем-то сказала я, не узнав собственного голоса.

Он даже не успел поднять голову. Непослушным пальцем я несколько раз нажала на спуск. Получилось довольно громко.

– Это тебе за все, козел! За Японию, твою мать! За кабаре! За блядунов твоих! – сказала я, сама удивляясь своему спокойствию. – Сволочь! Чтобы тебя на том свете черти поджарили!

Толик дернулся и затих.

Я оцепенела.

Неожиданно рядом с нашей машиной притормозила ярко-красная «хонда». Из ее окошка с любопытством выглянул упитанный парень славянской внешности. Увидев впечатляющую картинку, он присвистнул:

– Подружка, у тебя, кажется, проблемы!

Потеряв дар речи, я с ужасом уставилась на свое забрызганное кровью платье. Только теперь до меня дошло, что я натворила. Ни документов, ни визы – да еще этот труп... Пожалуй, потянет на смертную казнь. Тем более что в Японии очень суровые законы.

– Эй, детка, ты в порядке? – перебил мои «радостные» мысли парень.

– Спасибо, все нормально, – с трудом выдавила я.

– Я бы этого не сказал. Выбирайся из машины и садись ко мне. Каждые полчаса этот район объезжает наряд полиции. Ты вся в кровище, у тебя могут быть неприятности.

Я внимательно посмотрела на парня. Если бы он не был таким громоздким, то я бы назвала его даже симпатичным.

– Ты кто?

– Тебя интересует мое имя? Мне кажется, что сейчас не самое подходящее время для знакомства. Да отлепись ты от этого трупа! Я же тебе сказал: в любую минуту здесь будет полиция.

– Я могу тебе доверять?

– Мне кажется, у тебя нет выбора. В принципе мне без разницы. Я могу сейчас уехать, выкручивайся сама.

– Не уезжай, – опомнилась я и вылезла из машины.

Парень вышел из своего автомобиля, сел на мое место и принялся выворачивать карманы покойника.

– Что ты делаешь?!

– Смотрю, чем здесь можно поживиться, – ответил мой новый знакомый, снимая с Толика золотую толстую цепь и засовывая в карман пухлую пачку баксов.

– Но ведь это мародерство! Это подло – снимать с трупа золото и забирать деньги!

– Может быть. А кто меня учит жить? Убийца?

Незнакомец поднял пистолет, из которого я шлепнула Толика, и небрежно сунул в карман.

– Он бандит и сволочь. Если бы было можно, я бы прикончила его снова.

– Это твои проблемы. Я не хочу ничего знать. Быстро садись в мою машину. Я могу тебя подвезти.

Я села в «хонду», и машина рванула прочь со страшного места.

– Ты откуда взялся? – поинтересовалась я.

– Проезжал мимо и услышал выстрелы. Громко пуляешь, детка, непрофессионально.

– Это случайно... Значит, ты услышал выстрелы?

– Получается, так.

– Это что, твое хобби – появляться там, где стреляют?

– Может быть.

– А почему?

– Потому что можно чем-нибудь поживиться и помочь таким барышням, как ты. Твоему дружку-покойничку теперь без разницы, есть ли на его шейке цепочка, а в карманах баксы.

– Тоже верно.

– Где тебя высадить?

– Сама не знаю. Я работаю в кабаре, но очень плохо знаю город. Вернее, совсем не знаю.

– Тогда хотя бы скажи, что находится рядом. Здесь кабаре в каждом квартале. Нужны опознавательные знаки.

– Неподалеку находится телефон-автомат, и еще там очень светло от мигающей рекламы.

Парень усмехнулся:

– Токио – город рекламы, а телефонов-автоматов как собак нерезаных. Придется покружить по городу, а ты давай, смотри, может, узнаешь свое заведение.

Я взглянула на свое платье и застонала:

– Господи боже мой! У меня все платье в крови...

Незнакомец покачал головой:

– Сейчас исправим. Придется остановиться у какого-нибудь магазина.

– Но уже ночь, – удивилась я.

– В Токио почти все магазины ночные, – успокоил он.

Машина остановилась около яркой витрины.

– Послушай, у тебя какой размерчик? – спросил парень.

– Сорок четыре – сорок шесть.

– Так сорок четыре или сорок шесть?

– Подойдет и то и другое.

– Что ж, тогда сиди как мышка и нос не высовывай.

Парень хлопнул дверцей и вошел в магазин. Я откинулась на спинку сиденья и смахнула слезу. Перед глазами стоял окровавленный труп Толика. Господи, неужели я смогла это сделать? Никогда раньше я никого не убивала. Думать о последствиях не хочется. Но почему это произошло именно со мной?

Подняв глаза, я увидела своего спасителя с небольшим пакетом. Сев в машину, он протянул мне покупку и улыбнулся. Я достала симпатичное платье на тоненьких бретельках, напоминающее сарафан.

– У тебя неплохой вкус.

– Старался.

Я повертела платье и попросила:

– Послушай, а ты не мог бы отвернуться?

– Зачем?

– А ты сам не догадываешься?

– Нет.

– Я хочу переодеться.

– Хочешь сказать, что стесняешься? – усмехнулся он.

– Вот именно.

– Ты в кабаре работаешь. Какие могут быть стеснения?

– В кабаре я просто танцую.

– Интересно, как это тебе удастся? – съехидничал незнакомец и отвернулся в другую сторону.

Быстрым движением я стянула окровавленное платье и надела сарафан.

– Готово?

– Да. Можешь поворачиваться.

– Что ж, неплохо. Давай свой наряд. Я выкину его на помойку.

Мне пришлось протянуть ему старое платье. Положив его в бардачок, парень улыбнулся и завел машину.

– Давай, ищи родные стены.

Я стала смотреть по сторонам. Вскоре мне это надоело. Я повернулась к парню и уставилась на него. А что? Он даже очень ничего себе!

– Тебя как зовут?

– Называй меня как хочешь.

– А если серьезно?

– Какое имя тебе нравится больше?

– Идиот! – разозлилась я и уставилась в окно.

– Значит, называй Идиотом.

Я не смогла сдержать улыбки. И угораздило же нас встретиться при таких обстоятельствах! Сложись все по-другому, я бы точно положила на него глаз. Широкие скулы и крепкая шея делали его похожим на породистого пса. Я всегда делила мужчин на породистых и дворняг. Впрочем, дворняги тоже могли быть очень даже симпатичные. Просто им не везет: жизнь не всякого гладит по головке. Симпатичной дворняжке хочется насыпать дорогого корма «Чаппи» и налить полную миску чистой воды. Да вот беда – отвадить пригретую псинку потом бывает очень тяжело. Что же касается моего нового знакомого, то этот кобелек был дорогой породы. Это я почувствовала сразу, хотя одет он довольно просто и имеет дурную привычку обшаривать карманы трупов. Может, родители-чемпионы мало им занимались? В том, что питался он сытно, я даже не сомневалась. Парень ухоженный, у меня на это дело глаз наметанный.

– Послушай, подруга, мы так будем до утра колесить. Ты что, совсем ничего не помнишь? – перебил мои мысли парень.

– Помню. Там должен быть телефон, метрах в ста от заведения.

– Ты что, издеваешься? Про телефон я уже слышал.

– А ты что, торопишься?

– Ну, как тебе сказать...

Я положила свою руку на его плечо и со слезами на глазах попросила:

– Помоги мне... Пожалуйста...

Он посмотрел на меня.

– Чем же я могу тебе помочь?

– Я попала в жуткую историю. Я хочу вернуться домой, но у меня нет ни паспорта, ни визы. Меня заманили сюда работать танцовщицей, а склоняют к проституции. Я больше так не могу! Помоги мне отсюда выбраться. Я в долгу не останусь, клянусь. Это мафия. Они контролируют каждый мой шаг. В посольстве тоже все у них схвачено. А теперь я убила человека, который забрал у меня документы. Я только с ним общалась, больше никого не знаю, мне не к кому обратиться. Помоги, умоляю! Хочешь, я натурой с тобой рассчитаюсь? Я сделаю все, что захочешь, только помоги!

Парень внимательно посмотрел на меня и задумчиво произнес:

– Знакомая песня...

– В смысле?

– То, что ты мне сейчас пропела, в Японии можно услышать довольно часто. Сюда девчонки привозят пачками, и все хотят немедленно вернуться. А насчет «натуры» ты зря. Я за деньги и в долг не трахаюсь. У меня и так от телок отбою нет.

Я покраснела.

– Прости, я не хотела тебя обидеть. Голова кругом идет... Послушай, а ты здесь живешь или работаешь?

– Тебе-то какая разница?

– Просто Земля круглая, а вдруг встретимся? Так ты мне поможешь?

– Я же не благотворительный фонд, чтобы всем помогать.

– А я не все!

– Ты думаешь? А в чем, по-твоему, твое отличие от сотни других?

– Идиот!

– Идиот так идиот. Только ты, подруга, свою кашу сама расхлебывай. Залезла в дерьмо по самые уши, а как выбраться, не знаешь. Чем тебе твой бордель не угодил?! Тем, что трахаться заставляют? Так все поначалу возмущаются. Но через пару недель эти же девчонки становятся добросовестными работницами. Ты же приехала сюда бабкок сколотить, так колоти, кто тебе не дает?! Мужика ты пришила зря, конечно. Аккуратнее надо обращаться со своим начальством. Проблемы у тебя не детские. Вроде взрослая уже, а живешь одним днем...

Неожиданно я увидела свое кабаре.

– Стой! Приехали!

– Так вот, значит, где ты трудишься... – Парень остановил машину у входа в заведение и с интересом посмотрел на меня.

– Ты мне поможешь? – спросила я в последний раз.

– Нет.

– Почему?

– Не хочу. Мне кажется, я тебе уже и так достаточно помог.

– Идиот!

– От идиотки слышу. Ты что, других слов не знаешь? Ладно, давай, подруга, выгребайся, танцевать пора. Удачи тебе!

Я с грустью отвернулась и открыла дверцу машины.

– Спасибо за платье.

– На здоровье.

Я вышла из машины и с силой захлопнула дверцу. Парень подмигнул мне и надавил на газ.

– Идиот! – крикнула я ему вслед. На глаза набежали слезы. – Чтоб тебе все светофоры только красные встречались! Чтоб ты правила дорожного движения нарушил и тебя оштрафовали! Чтоб у тебя тачку угнали!

Ярко-красная «хонда» удалялась все дальше и дальше, вскоре она и вовсе скрылась из виду. Мне ничего не оставалось, как открыть дверь своего заведения. Я обшарила все закоулки, но подруги нигде не было. Тяжело вздохнув, я направилась в гостиницу.

Глава 4

Встретив в гостинице девчонок, я узнала, что Натка уехала с важным гостем на всю ночь. Я вошла в свою комнату и без сил опустилась на стул. На столе стояла бутылка коньяка. Я наполнила рюмку и осушила ее. Вот Натка и сдалась... Это ее первая ночь за деньги. Выходит, следующей буду я. Я подперла голову рукой и пригорюнилась. В глазах от усталости все плыло. Толик... Я убила человека! Никто меня не видел. Никто на меня не подумает. Никто не докажет, что это я его пришила. Господи, ну за что мне все это! Я встала, налила себе еще рюмку и упала на кровать. Мысль о только что совершенном убийстве не отпускала меня. Самое страшное – это то, что мне совершенно не было жаль эту сволочь. Собаке собачья смерть. Сутенер чертов! Говорят, что убийца обычно раскаивается в содеянном. У меня же почему-то нет ни грамма раскаяния. Может, оно придет позже, как знать. Я закрыла глаза и вспомнила своего нового знакомого. Станный тип! Хорошо, что он не знает Толика, а то бы мне не поздоровилось. Насколько я поняла, к «нашему» бизнесу он отношения не имеет. Что же этот русский парень делает в Токио? Может, занимается бизнесом? Или работает по контракту? Больше всего он похож на братка, «быка», одним словом. Как ловко он обшарил покойника! Сразу видно – мертвец для него дело привычное. Да, скорее всего, он боец какой-нибудь российской криминальной группировки. Обидно, что он не захотел мне помочь. Вроде и внешностью я не обделена, и стрелять, оказывается, умею... Тяжелый сон смежил мне веки и я заснула, словно провалилась в черную яму.

Проснувшись я от того, что кто-то потрепал меня по щеке. Открыв глаза, увидела Натку. Она неплохо выглядела.

– Ну ты и спишь, подруга! Скоро репетиция. – Натка села ко мне на кровать.

– Ну ты и бродишь...

Подруга достала из кармана несколько стодолларовых купюр. Она вся светилась от счастья.

– Пятьсот баксов! – Подруга помахала долларами у меня перед носом. – Учитывая, что он нормально отвалил хозяину. И это только за одну ночь!

– Он что, миллионер?

– Круче.

– Миллиардер?

– Не угадала.

– Значит, он родственник греческого магната – мультимиллиардера Аристотеля Онасиса?

– Да уж в этом случае я бы получила пять тысяч баксов, – засмеялась Натка.

– Тогда он родственник Барбары Хаттон, самой богатой дамы в Америке.

– Ну ты загнула! Нет. Он политический деятель. Короче, дипломат. Только об этом – никому, в наше заведение он приходит инкогнито. Не вздумай проболтаться!

– Больно надо, – надулась я. – Ты так о нем говоришь, словно теперь он будет твоим постоянным клиентом.

– Ты попала в самую точку. Наша ночь прошла довольно романтично, на его личной яхте, пришвартованной у пирса. Шикарное судно! Я сразу смекнула, что такая может быть только у состоятельного человека. Ну а дальше все как по маслу. Дорогие напитки, шелковое белье и... мужик он ничего! Мне понравилось все это. Между прочим, обещал снова навестить, как только управится с делами. Хочет, чтобы мы лучше узнали друг друга, представляешь? Для этого Янг, так его зовут, снимет самую дорогую гостиницу, где мы будем наслаждаться друг другом. Как в сказке!

– Только не забывай, что ты для него всего лишь русская проститутка, и только.

– Мне кажется, что наши отношения намного серьезнее...

– Не обольщайся. Утром он заплатил тебе как обычной шлюхе...

– Нет, Иришка, по-моему, он в меня втрескался. Это наш с тобой шанс. Я хочу завертеть с ним серьезные отношения, а затем уговорю переправить нас с тобой на родину. Правда, пустой возвращаться не хочется. Девчонки уже прилично заработали.

– Не завидуй. Помимо денег, они заработают себе букет венерических болезней, забудут, что такое человеческое достоинство и будут пациентками психиатра.

– Господи, а кому нужно это твое человеческое достоинство? – горько усмехнулась Натка. – Я вот за ночь заработала пятьсот баксов, не перетрудилась, между прочим! А ты говоришь о каких-то отвлеченных понятиях. Деньги – вот главное! Не ты ли окончила хореографическое училище с красным дипломом? Только твой диплом оказался на хрен никому не нужен. Родина наша положила с прибором на твои высокие моральные устои! Рассуждая о чести, нужно жить на нищенскую зарплату, на которую не то что жить, а и умереть-то достойно нельзя, платить государству офигительные налоги и лечиться в районной поликлинике по месту жительства. Мы же всегда мечтали уехать!

– Мечтали, Натка. Мечтали о красивой жизни, а не о том, что станем проститутками...

– А кому ты нужна в другом качестве?

– Ната, но шлюхами мы могли бы быть и у себя дома...

– Могли. Только с кем там спать?! Даже подумать страшно, кого бы дома пришлось обслуживать! Отмороженных братков, ментов, которые устраивали бы нам бесплатные субботники, оборванцев-соседей? А тут иностранцы – публика серьезная и вежливая. Здесь и в самом деле можно денег сколотить. У Янга была на содержании русская девушка. Говорит, купил ей домик на побережье, машину и обеспечил тихую достойную жизнь.

– Ну и где же теперь эта девушка?

– Она разбилась на машине...

– Сама или Янг помог?

– Не говори ерунды! Просто я оказалась очень похожа на ту девушку. Ну, что делать, Иринка? Ну, не суждено нам выйти замуж за богатых мужиков и жить как у Христа за пазухой. Приходится самим обеспечивать себе мало-мальски приличное существование. Но мы с тобой заработаем деньги, поверь!

Я с трудом поднялась с кровати, подошла к умывальнику и сунула голову под холодную струю воды.

– Ириша, ты что? – испугалась Натка.

Я не ответила, продолжая держать голову под холодной струей. Натка встала и подошла ко мне.

– Ирка, да что ты, в самом деле? Хочешь, мы эти баксы поровну поделим? Мне для тебя ничего не жалко, ты же знаешь.

Я села на кровать. Вода ручьями лилась мне на плечи с мокрых волос.

– Я убила Толика...

– Что?!

– Я убила Толика.

– Когда?

– Сегодня ночью.

– Это правда?

– Зачем мне врать...

Натка ойкнула и села прямо на пол. Она обхватила голову руками и застонала:

– Господи, зачем ты это сделала?

– Не знаю... Так вышло...

– Что теперь будет?

– Да не знаю я ничего! Хотела позвонить в Россию, в милицию. Эта тварь поймала меня у телефона-автомата и хотела убить. Я была на волосок от смерти. Пожалуйста, не говори мне ничего! Я не жалею о том, что сделала. Я мечтала об этом с того дня, как только его увидела.

– Да что ты несешь?! Убила человека и не раскаиваешься. Бог тебя накажет. Надо обязательно замолить грехи, Иришка! – Натка жалобно всхлипнула.

– Это кого ты называешь человеком? Толика? Эту падаль? Ты считаешь, что бог нас не наказал? За что нам все это, за что, Натка?! Я не верю в бога.

– Да ты что, совсем спятила? – перекрестилась подруга.

– Бога нет!

– Как же нет, есть...

– Тогда почему он заставляет нас мучиться?

– Значит, так тебе на роду написано.

– Пустое... Бога нет.

Неожиданно разговор прервал громкий стук в дверь. На пороге стоял хозяин. Он подозрительно посмотрел на нас и грозно сказал:

– Через пятнадцать минут всем собраться на первом этаже гостиницы.

– А что случилось?

– Ваш менеджер повезет вас по магазинам и на экскурсию по городу.

Он ушел, а мы испуганно переглянулись.

– Какой еще менеджер? Кого он назвал менеджером? Толика, что ли? – еле слышно прошептала Натка.

– Здесь целая куча этих «менеджеров». – Я сняла со спинки кровати полотенце и стала вытирать волосы.

– Что-то не нравится мне все это, – задумчиво протянула Натка. – Никогда по магазинам не возили и город не показывали. Скорее всего, этот сбор как-то связан с вчерашними ночными событиями. Тебя кто-нибудь видел?

– Нет. Вернее, видел один идиот, но он тут ни при чем.

– Ты уверена?

– Вполне.

– А что за идиот?

– Не знаю. Он мне не представился.

Я посмотрела на часы и сообразила, что за оставшееся время волосы мне не высушить. Не долго думая, я повязала косынку и надела темные очки.

– А это зачем? – спросила Натка.

– Это на случай того, если меня кто-нибудь засек.

Мы закрыли дверь и спустились на первый этаж гостиницы. Собрались уже почти все девчонки. Буквально через минуту в холле появился внушительных размеров громила и подошел к нам. В том, что это был один из «российских менеджеров», я даже не сомневалась. Он подвалил к хозяину и похлопал того по плечу.

– Ну что, как девчата трудятся? С огоньком?

– Пока нормально. Правда, в стаде не без паршивой овцы...

– Это какая такая овца?

– Да вот эта! – ткнул хозяин в меня пальцем.

Я сняла очки и посмотрела на качка. Наши взгляды встретились. Качок приподнял бровь и пригрозил мне пальцем.

– Ладно, разберемся.

– А где Толик? – поинтересовалась одна из девочек.

– Я за него. Теперь по всем вопросам ко мне. Меня зовут Артем.

– А что с Толиком?

– Заболел.

– Простудился?

– Много вопросов задаете, цыпочки. Толика вы больше не увидите. Да и какая вам разница? Сейчас я отвезу вас в магазин, а потом в наш офис. Проведем небольшое собрание. Времени у нас мало. Скоро репетиция, а затем, как всегда, выступление. Кстати, говорят, что вчера нас посетил важный гость. Кто с ним работал?

– Я, – тихо сказала Натка.

– Замечательно. Полагаю, что ты не ударила лицом в грязь и он теперь станет частым гостем нашего заведения?

Натка промолчала и опустила глаза, изображая стыдливость. Артем с интересом оглядел ее и, судя по всему, остался доволен.

– Артем, а ты у Толика наши паспорта забрал? – поинтересовался кто-то из девчонок.

– Забрал.

– Он нам обещал вид на жительство сделать.

– Рано. Вы еще слишком мало тут находитесь.

– Ну хоть визу продлить можно?

– Продлеваем.

– Без документов как-то неуютно. Хотелось бы паспорт при себе иметь, а то и по городу не походишь.

– Незачем вам по городу ходить. Я думаю, Толик предупреждал вас, что может случиться с теми, кто любит гулять по городу. Паспорта вам пока ни к чему. Как будут готовы, отдам. Ну, а теперь айда в автобус. Быстрее, девчонки, быстрее!

Автобус остановился около шикарного торгового центра. На покупки нам было отведено всего сорок минут. Пометавшись по магазину, Натка купила себе кое-что из вещей, а я уныло бродила среди полок, не переставая думать о вчерашнем убийстве.

– Вот изверг! – прервала мои размышления Натка. – Привез в самый дорогой магазин! Можно подумать, в Токио дешевых базаров нет. По таким ценам я то же самое могла бы и во Владике купить.

– Это чтобы из тебя денежки вытрясти, – усмехнулась я. – Чтобы ты шустрее работала!

– Нашел дуру! Если я стану в таких магазинах отовариваться, мне шубы как своих ушей не видать.

– Да ладно, плюнь. Не хочешь покупать, не покупай. А я вот о чем думаю: Артем в курсе, что Толик убит, или нет?

– Да в курсе, конечно!

– Получается, что он перед нами сегодня утром концерт разыгрывал? А по поводу чего он хочет собрание устроить? Уж не по поводу ли убийства?

– Бог его знает... Господи, Ириша, только бы все обошлось.

Минут через десять подтянулись остальные девчонки и стали ждать Артема. Лица у всех были грустные, и это понятно. Магазинные цены были заоблачными. Когда наконец появился Артем, девчонки не выдержали и в один голос затарахтели:

– Артем, ты куда нас привез?

– Как это – куда?! Вы что, ослепли? В магазин!

– Да, но нам сказали, что это самый дорогой магазин в Токио. Дороже уже не бывает. Одеваться здесь просто безумие. У нас в России цены и то ниже.

– У вас что, бабок нет? Что вы нос воротите, а? Радуйтесь, что вообще о вас забочусь.

– Но ведь в Токио и рынки есть. Там все дешевле. Это ж сколько зарабатывать надо, чтобы в таких магазинах одеваться?!

– Так работайте лучше, и будет результат. У вас работа не бей лежачего. Легла, ноги раздвинула, вот и все! Я вас к шикарной жизни приучаю, чтобы одевались в дорогих магазинах, а то вид у вас как у придорожных шлюх.

– Кто бы говорил? Сам-то чем занимаешься? Сам-то обычный сутенер, – фыркнула одна из девочек.

Артем сверкнул в ее сторону глазами:

– Давайте в автобус, потом разберемся.

Мы молча сели на свои места. О том, куда мы направлялись, не хотелось даже думать...

Глава 5

Автобус остановился на каком-то заброшенном пустыре. Дверцы распахнулись, и мы гурьбой вывалились из автобуса. Артем окинул нас взглядом, словно пересчитывая, и повел к одноэтажному каменному строению. Около него стояли давно немые навороченные джипы и один небольшой грузовичок.

– Это что? – поинтересовалась Натка.

Артем обернулся к ней.

– Офис, – усмехнулся он. – Мне тут передали, что кое-кто из вас просто жаждет увидеть наш офис. Так вот, сегодня вам предоставляется такая возможность.

– А зачем нас сюда привезли?

– На собрание. Сейчас все узнаете, давайте шевелите ногами и прямой наводкой в конференц-зал, – засмеялся Артем.

Дверь строения распахнулась, и на пороге появился молоденький, совершенно лысый браток и стал с интересом смотреть на приближающуюся группу.

– Ничего себе, каких ты девчонок привез! Это наши телки?

– Наши, наши!

– Классные телки, как на подбор, аж глаза разбегаются!

Мы робко зашли в дом. На первом этаже была симпатичная гостиная с небольшим камином, перед которым лежала медвежья шкура.

– Кресел на всех не хватит, вставайте к стене, – приказал нам Артем, и действительно – здесь было всего четыре кресла, а нас как-никак пятнадцать человек.

Девчонки пошептались и выстроились вдоль стены.

Минут через пять в зал вошел мужчина лет пятидесяти и с интересом посмотрел на нас. Он был одет в дорогой двубортный костюм и чем-то напоминал гангстера из американского боевика. Пустые холодные глаза, широкие скулы, необъятная шея, на которой не сходился ворот рубашки. Ему не хватало только ковбойской шляпы с большими полями и пистолета за поясом. Не знаю, как обстоят дела со шляпой, но пистолет у него явно имеется, но только не за поясом, а под пиджаком. Он сел в кресло и небрежно положил ногу на ногу. Под его взглядом девчонки съеживались и словно пытались вжаться в стенку. Лысый молодчик подкатил к нему сервировочный столик и налил рюмку дорогого коньяка. Мужчина стал медленно смаковать коньяк, не переставая разглядывать нас. Девчонки молчали. Наверное, в первый раз им стало по-настоящему страшно. Пауза затягивалась. Я прислонилась спиной к стене и опустила глаза. Мне хотелось только одного – чтобы этот фарс побыстрее закончился и нас отвезли обратно в гостиницу. Рюмка у мужика опустела. Лысый подлетел и услужливо наполнил ее.

– Ну что, девочки, как настроение? – открыл наконец рот мужчина.

Я увидела, что девчонки все, как одна, опустили глаза, не желая пересекаться взглядом с этим ковбоем.

Мужчина повернулся к Артему и удивленно поднял брови:

– Они у тебя что, немые, что ли? Может, во Владике над нами решили посмеяться, прислали партию глухонемых? В принципе говорить-то им и ни к чему, лишь бы на теле никаких изъянов не было. Японцы народ придирчивый, мелочный. За свои кровные желают получать качественный товар.

– Да вроде в гостинице болтливые были, да и в магазине тоже трендели без умолку. Отчитывали меня за то, что я их в первоклассный магазин привез. Мол, там цены – отпад! А наши дамочки привыкли с дешевых барахолок в китайское дерьмо одеваться. Скорее всего, это ты их так напугал, Григорич.

– Девочки, разве я такой страшный? – поднял брови мужчина.

– Ну, вы что, телки, совсем обнаглели! – закричал Артем.

Мы все по-прежнему молчали. Натка крепко сжала мои пальцы, рука ее дрожала.

– Ну, Артем, зачем же ты так грубо! Наши девочки нежные, они доброте любят. Мне кажется, они тебя больше боятся, чем меня.

Я украдкой взглянула на мужика и тут же опустила голову. Порода в нем не чувствовалась, несмотря на то что он был прилично одет и пил дорогой коньяк. Дворняга и есть дворняга, во что ее ни ряди. Выдавали повадки – простецкие, уличные, как у обычного братка.

– Девочки, как самочувствие? Только языки в задницы не суйте. Ваши сексапильные попки пригодятся для куда более интересных и важных дел.

– Нормальное у нас самочувствие, – почти шепотом сказал кто-то из девчонок.

– Это хорошо, что нормальное, – улыбнулся мужик. Затем он перевел взгляд на Артема и спросил: – А где та, которая сегодня ночью развлекалась с дипломатом на яхте?

Артем подошел к Натке и похлопал ее по плечу:

– Вот эта.

– Классная девочка! Я смотрю, у дипломата губа не дура. Сколько он тебе заплатил?

– Двести долларов, – соврала Натка.

– Тебе больше и не надо. Главное, что он нам нормально отвалил. Он еще придет?

– Да.

– Когда?

– Я не знаю. Когда освободится с делами, – перешла на шепот Натка.

– Ты знаешь, кто он такой? – строго спросил мужик.

– Богатый человек...

– Он дипломат, понятно? Довольно известная в политическом мире фигура. Я надеюсь, ты сделала все путем?

Натка покраснела как рак и ничего не ответила.

– Можешь не отвечать, но твоя задача раскручивать этого придурка по полной программе. И тебе польза, все-таки такие бабки отваливает, и нам в самый раз. Постарайся сделать так, чтобы тебя ему не хватало как воздуха.

– Григорич, у нас тут одна порядочная есть. По крайней мере, старается такой казаться, – поспешил доложить Артем. – Хозяин кабаре сказал, что дипломат сначала на нее повелся, а она от него отказалась. Говорит, что болеет и что у нее месячные никак не пройдут.

Мужик с интересом посмотрел в мою сторону и спросил:

– Как зовут, красавица?

– Ирина.

– Ты зачем сюда приехала?

– Денег заработать.

– Правильно, бабок сколотить. Так в чем дело? Зачем целку из себя строишь?

– Я сюда танцевать приехала и к проституции никакого отношения не имею.

– Ежели ты сюда танцевать приехала, то какого же хрена тебе в родных краях не плясало?!

– Сюда я приехала потому, что на родине мой красный диплом никому не нужен. А там, где нужен, зарплаты даже на хлеб не хватит.

– Нехорошо, девочка. Мы к тебе со всей душой, а ты к нам задницей поворачиваешься. Танцуй сколько тебе влезет, отрабатывай свой красный диплом. Можешь организовать хороший сольный номер. Мы тебе это разрешаем. Танцуй, коли хочешь. Только и нам навстречу пойдешь. Одного твоего танца нам мало. В Японии своих танцовщиц хватает, а вот «рашен герлз» в качестве проституток имеют здесь бешеный успех. Я тебя предупреждать больше не буду. Если ты с сегодняшнего дня не перестанешь артачиться, мне придется с тобой по-другому разговаривать.

– Я домой хочу, – произнесла я со слезами на глазах.

– А больше ты ничего не хочешь? А кто возполнит нам наши материальные затраты? Сама посчитай: ведь мы переправили тебя в Японию, дали койку, миску и работу... Кто возмещит материальные и моральные убытки? На твое место мы могли бы взять другую девушку, более сговорчивую. Ты сама видела, что на конкурс телки ломаются со страшной силой. А мы тебя взяли. Прогадали, получается. Только знай, что мы никогда не прогадываем.

– Я вернусь домой, отработаю и все верну.

– Ты что, издеваешься? Да нам легче тебя приклепнуть, чем домой переправить.

– Я трахаться ни с кем не буду! – твердо сказала я и опустила глаза.

Натка ущипнула меня за руку, но я не придала этому значения и даже не почувствовала боли. Мужик озадаченно посмотрел на Артема и, прищурившись, жестко произнес:

– Когда всех назад повезешь, эту оставь. Я с ней по-другому поговорю.

– А как же кабаре? У нее там сольный номер...

– Засунь себе в жопу этот сольный номер. Оставишь ее на разговор.

Артем послушно кивнул, а мужик, в который уже раз, внимательно оглядел каждую из девочек.

– Значит, так, милочки. Артем теперь ваш новый менеджер. Он будет выполнять те же функции, которые выполнял Толик. Все вопросы, связанные с работой, решайте с ним. Наша задача обеспечить вам нормальные условия для работы. Все разборки с наглыми и развязными клиентами предоставляйте нам. Раз в неделю будете отрабатывать на субботнике в фирме. В редких случаях на особо торжественные мероприятия будем снимать всех. Субботники проводятся без оплаты. Участвовать в них – почетная обязанность. Именно на субботниках вы сможете продемонстрировать свое мастерство, профессионализм и умение. Так что делайте выводы, девочки!

Кажется, этот мужик держит нас за полных дур. Бред, который он нес, вызывал отвращение, однако девчонки по-прежнему стояли прижавшись к стене, боясь поднять глаза.

Когда «собрание» закончилось, я вместе со всеми направилась в автобус. У самых дверей Артем схватил меня за руку и сурово произнес:

– А ты куда собралась?

– Как это куда? Куда и все.

– Тебе было сказано, чтобы ты оставалась здесь.

– А что мне тут делать? Мне сегодня вечером в кабаре танцевать надо.

– Сегодня ты тут спляшешь, танцовщица хренова, – ехидно усмехнулся он, отодвинув меня в сторону.

Наконец-то до меня дошло, что дела мои совсем плохи. Перспектива остаться в так называемом «офисе» меня совсем не прельщала. Я вцепилась Артему в руку и жалобно прорыла:

– Да ладно, пошутили и хватит. Я здесь не останусь.

– А с тобой никто и не шутил, – процедил он сквозь зубы.

– Хорошо, я буду работать как все, – выпалила я и попыталась залезть в автобус к остальным девчонкам.

Артем с силой оттолкнул меня, и я упала на землю. Натка бросилась ко мне, чтобы помочь подняться, но Артем грубо схватил ее за руку и затолкал обратно в автобус. С трудом поднявшись, я упрямо направилась к двери. Артем, смеясь, опять оттолкнул меня. От безысходности мне захотелось провалиться сквозь землю. Как только автобус тронулся, я оглянулась и увидела лысого молодчика. Он шел ко мне, держа в руках настоящие наручники, при виде которых мне стало дурно, перед глазами поплыли красные круги. Не хватало только свалиться в обморок.

– А это зачем? – с трудом выдавила я из себя.

– Воспитывать тебя будем, – усмехнулся довольный браток.

– Может, наручники не надо? Я вообще-то смиренная.

– Вот и посмотрим, какая ты смиренная. – Лысый втолкнул меня в гостиную, где по-прежнему сидел Григорич.

Увидев меня, Григорич улыбнулся.

– Ну и хитра! Сбежать хотела... Думала, мы про тебя забыли... Садись в кресло, пообщаемся.

Я рухнула в кресло и посмотрела на лысого. Окинув меня презрительным взглядом, тот обратился к боссу:

– Григорич, может, на нее наручники надеть? Она бабенка хитрая, я ее сразу раскусил.

– Это и хорошо, что хитрая. Хитрая нам как раз и нужна. А наручники можешь пока убрать. Я надеюсь, что они нам не пригодятся. Девочка умная, я думаю, что понятливая? Как тебя зовут, милочка?

– Ирина.

– Иринка, значит. Иринка – картинка. Ты и в самом деле как картинка. Приятно на тебя посмотреть. Коньячка хочешь?

– Хочу, – вздохнула я.

Мне и в самом деле хотелось выпить. Так, как наркоману хочется уколиться. Наверное, это от нервов. Как только мужик протянул рюмку, я тут же осушила ее, даже не поморщившись. Мужик, удивленно пожав плечами, подмигнул лысому.

– А девочка-то любит выпить! Молодец! Принеси-ка нам еще бутылочку и закусить прихвати. Приятная у меня сегодня компания. Не каждый день с такой девушкой посидеть можно.

Минут через пять лысый прикатил сервировочный столик с двумя бутылками джина и умопомрачительными закусками. Такой вкусноты я не видела никогда. Конечно, у себя в кабаре мы с голоду не умирали, но таких деликатесов нам не давали.

– Кушай, девочка. Все свежее, из ресторана. Парная телячья вырезка, семга под миндальным соусом, бараньи котлеты на косточках с печеным картофелем, овощами и соусом. Икорка красная и черная. Какую ты больше любишь?

– Кроме икры минтая никакую не пробовала.

– Ты это серьезно? – удивился Григорич.

– Конечно.

– Что, даже красной не пробовала?

– А что вы удивляетесь? Она же денег стоит, а где их взять?

– Несправедливо, ох как несправедливо, – наигранно покачал головой Григорич. – Очень несправедливо. Такая красивая девушка, а ничего в этой жизни хорошего не видела.

Он принялся открывать бутылку. Тупо уставившись на нее, я подумала, что во всей этой гнусной истории есть один плюс – хоть попробую дорогой напиток.

– И такое не пробовала? – спросил он, разливая джин.

– Нет.

– Знаешь, почему в России люди пьют и дохнут как мухи, а за границей пьют не меньше и прекрасно себя чувствуют?

– Почему?

– Потому что в России пьют бодягу. Хорошая бутылка коньяка обычному человеку не по карману. За границей элитные напитки намного дешевле, да и качество спиртного совсем другое.

Прикрыв глаза, я с удовольствием сделала большой глоток. А, была не была! Где еще по-человечески поешь! Без всякого стеснения я принялась уплетать аппетитные тарталетки с икрой. Григорич, глядя на меня, улыбнулся и вновь разлил джин.

– А я еще оставаться не хотела. Надо было сразу говорить, чем потчевать будете, – засмеялась я.

Григорич с лысым переглянулись и уставились на меня.

– Послушай, а ты откуда такая будешь? – спросил Григорич.

– Из Самары.

– И каким ветром тебя во Владик занесло?

– К подруге приехала.

– Подруга у тебя та, которая за тебя сегодня ночью с дипломатом отдувалась?

– Ничего не отдувалась. Они прекрасно поладили.

– Не обидно? Ведь этот дипломат мог стать твоим постоянным клиентом...

– А почему мне должно быть обидно? Он же мне не замуж предлагал.

– Тоже верно. В Самаре с кем жила?

– С мамой.

– А отец?

– Отец умер. Сердце. Говорят, что раньше времени смерть уносит либо слишком хороших, либо слишком плохих людей. Плохих, чтобы не мешали нам здесь, а хорошие на том свете тоже нужны. Мой отец был очень хорошим человеком, поэтому бог так рано его забрал. Вы такие вопросы задаете, потому что хотите узнать, будет ли меня кто-нибудь искать после того, как меня грохнуте?

Григорич хитро посмотрел на меня и не ответил на мой вопрос. Молча он налил мне очередную порцию джина. Я охотно выпила. В голове был приятный дурман, думать о том, чем все это может закончиться, не хотелось.

– Ну, а образование у тебя какое?

– Хореографическое училище. По специальности я артистка балета. Только там, где я живу, балетом не шибко интересуются.

– Понятно. А вернуться на родину хочешь?

– Хочу!

– А зачем, если у тебя там приличной работы нет?

– Можно подумать, что здесь у меня приличная работа! Там у меня хоть паспорт имелся. Проституцией я заниматься не буду, хоть убейте.

– Ну а что ж ты замуж за богатого не выйдешь? Все твои проблемы махом бы разрешились.

– Так где же его взять, богатого-то? Таких, как я, целый полк, на всех новых русских не хватит. Чем я могу нового русского привлечь? Обеспеченных родителей у меня нет. Престижных вузов я не заканчивала, квартиры собственной не имею. Кому я нужна такая? Приехала в Японию денег сколотить, а оказалось – тяну только на проститутку, обидно, – от жалости к себе я даже всхлипнула.

– Но ведь ты красотка.

– На одной красоте далеко не уедешь. Красота должна быть упакованной, а с упаковкой у меня проблемы. Приличные шмотки нынче денег стоят. У меня и гордость есть, только и гордость без денег тоже никому не нужна.

– Я смотрю, ты девочка неглупая и рассуждать умеешь. Так вот, я хочу предложить тебе одно взаимовыгодное дельце.

– Какое еще дельце? – насторожилась я.

– Не волнуйся, и тебе и мне будет хорошо. Я даю тебе задание, ты его выполняешь. Как сделаешь, я возвращаю тебе паспорт и отправляю на родину, плюс десять тысяч долларов.

– Сколько? – не поверила я своим ушам.

– Десять штук баксов, – усмехнулся Григорич.

– Мне? – растерянно спросила я.

– Тебе. Ты когда-нибудь видела столько денег?

– Я даже представить не могу, как может выглядеть такая пачка... Только мне придется отказаться.

– Почему?

– Проституцией я никогда не занималась и заниматься не буду.

– Так уж и проституцией, – засмеялся Григорич. – Ты что, сумасшедшая? Думаешь, кто-то тебе за ночь такие бабки отвалит? Ты слишком дорого свое тело ценишь, девочка. Оно не стоит таких денег, поверь.

– Мое тело не продается, – резко осадил его я.

– Продается. В этом мире все продается. Просто цены на все разные. Я предлагаю тебе интересную, хорошо оплачиваемую работу.

– Какую?

– Сегодня ночью трагически погиб наш хороший товарищ.

– Толик?

– Как ты догадалась?

– Очень просто. Сегодня он не вышел на работу, да и вы говорили о нем так, словно мы его больше не увидим. Это выглядит очень подозрительно. Что с ним случилось?

– Сегодня ночью его убили и ограбили. Вернее, ограбление было инсценировано. В этом я даже не сомневаюсь. Тебе предстоит выяснить, кто его убил.

Я потеряла дар речи. Ничего себе работа!

– Как я смогу это сделать?

– Очень просто. Я подозреваю одного человека, но нет доказательств. Ты познакомишься с этим человеком, затем вступишь с ним в близкие отношения и начнешь собирать информацию. В твоей сумочке будет лежать маленький диктофон. Все, что от тебя требуется, так это принести запись разговора с признанием, что именно этот человек убил Толика.

– А вдруг это не он? – прошептала я.

– Он. Можешь не сомневаться. Он уже давно вставляет нам палки в колеса. Конечно, он сделал это не собственными руками. У него для таких дел есть исполнители.

– А вдруг я не смогу?

– Сможешь. У тебя просто нет выбора. Либо ты сделаешь то, о чем я прошу, либо я продаю тебя в рабство знакомым туркам. Мне не требуются непослушные танцовщицы.

От этих слов у меня встали дыбом волосы. Машинально я дотронулась до головы и тяжело вздохнула. Волосы были на месте, но легче мне не стало.

– Ну, какая перспектива тебе нравится больше?

– Первая.

– Я в этом не сомневался. Мне нужна пленка с признанием, только и всего. Я умею быть благодарным. Десять штук зеленых и возвращение домой стоят этого. Ты же актриса и к тому же красивая женщина. Я просто уверен, что у тебя все замечательно получится. А насчет постели, это уж как выйдет. Может, за эту информацию тебе придется трахаться каждый день, а может, и совсем не придется. Все зависит от тебя.

Я почувствовала себя загнанной в угол. Делать нечего, придется соглашаться.

– А вы не обманете? – голос мой предательски дрогнул.

– Даю слово.

– Мне нужны гарантии.

– Боже мой, о каких гарантиях может идти речь, если у тебя совершенно нет выбора.

– Хорошо, только одно условие.

– Какое?

– Я должна вернуться на родину не одна, а со своей подругой.

– С той, которая раскручивает дипломата? – усмехнулся Григорич.

– С ней.

– Про это даже забудь. Твоя подружка девочка смекалистая и свое дело знает. Здесь от нее толку больше, чем на родине. Такие работницы всегда в цене.

– Это неправда. Она никогда не была проституткой. Она жертва обстоятельств и попала сюда случайно.

– Может быть, но я не намерен обсуждать эту тему. О подруге забудь. Сегодня ложись спать пораньше. Ты должна хорошо выглядеть. Завтра за работу. Человек, с которым ты будешь иметь дело, далеко не бедный, поэтому тебе нужно выглядеть соответственно. Мы об этом позаботимся. Чем быстрее ты предоставишь нам признание, тем быстрее вернешься домой. Я думаю, мы неплохо поладим и расстанемся друзьями. Я мог бы, конечно, разделаться с ним и без пленки, мне это ничего не стоит, но в моем кругу этого не поймут. Я должен обосновать такие вещи. И еще: если ты вздумаешь водить меня за нос, пеняй на себя. Я задушу тебя собственными руками!

Григорич сказал это таким тоном, что у меня по коже пробежали мурашки и перехватило дыхание. Я постаралась взять себя в руки и тихо произнесла:

– Вы так переживаете за Толика... Он ваш родственник?

– Он мой приемный сын. Я усыновил его, когда ему было пять лет. – Глаза Григорича на секунду стали влажными.

«Ты зря это сделал, – подумала я. – Что, не было нормальных детей? Зачем усыновлять таких придурков?»

– Тебе все понятно? – строгий голос Григорича вернул меня на землю.

– Понятно. Только как же я с ним познакомлюсь?

– Очень просто. Будешь стоять у обочины и ловить машину. Он обязательно остановится. Мы оденем тебя дорого и со вкусом. Представишься женой крупного коммерсанта, который, собравшись в Токио по делам, прихватил тебя с собой. А потом, мол, деловые партнеры вызвали твоего мужа в Пусан и ему срочно пришлось вылететь на несколько дней в Корею. Ты очень плохо переносишь перелеты, поэтому решила остаться здесь. Вот и слоняешься по городу, осматриваешь достопримечательности и скучаешь в ожидании своего супруга. Человека, который посадит тебя в машину, зовут Марат. Ему лет сорок. Вот его фото.

Я с интересом посмотрела на фотографию. Молодой симпатичный мужчина стоял возле шикарного «Мерседеса» и улыбался. Вот только глаза у него были злые, не вязались с широкой улыбкой.

– Ну как, впечатляет? – поинтересовался Григорич.

Я пожала плечами:

– Да кто его знает, пока не поняла. А если он не остановится?

– Тогда сделаем проще. Каждый день ровно в двенадцать часов он обедает в одном и том же ресторане. Ты будешь стоять у входа в ресторан.

– Не пойдет, – сразу отказалась я. – Может, лучше я буду обедать в этом ресторане? Сяду за соседний столик и приветливо ему улыбнусь. Завяжется разговор и так далее.

– Правильно говоришь. Это будет выглядеть вполне естественно. Вот видишь, какая ты, оказывается, умная девочка. Я знал, что в тебе не ошибся. Это же надо такое придумать: неделями месячные идут! Кстати, ты с диктофоном обращаться умеешь?

– Я его в глаза никогда не видела.

– Ничего страшного. Это дело поправимое, научим!

Спиртное все больше и больше действовало на меня, хотелось только одного – поскорее завалиться спать.

– Ну что ж, Иришка, иди отдыхай. Завтра приступишь к работе.

Я встала и двинулась вслед за лысым. Ноги подкашивались и не хотели слушаться. Чтобы не упасть, пришлось схватиться за стенку. Лысый весело засмеялся:

– Ну и нажралась!

– Это свиньи жрут, а я просто под кайфом! – разозлилась я. – Я, может, никогда такого джина и не пила! А уж тем более в таких количествах! Имею я право раз в жизни в полной мере насладиться дорогим напитком? Может, мне никогда такой возможности больше не представится!

– Да пей сколько влезет! – ухмыльнулся лысый. – У нас такого добра завались. – Он толкнул рукой какую-то дверь.

Это оказалась небольшая уютная спальня.

– Может, тебе еще грамульку джина в постель? – подмигнул мой провожатый.

– Нет уж, хватит. У меня и так изжога будет.

– От таких, детка, напитков изжоги не бывает.

– У тебя, может, и не бывает, а мой организм к таким напиткам еще не привык, поэтому возникают нежелательные явления.

Я подошла к двери и краем глаза отметила задвижку. Отлично! Сделав лысому прощальный жест, я указала ему на дверь. Он обиженно хмыкнул и вышел в коридор.

– И смотри мне, без глупостей! – пригрозила я ему пальцем. – Я думаю, ты понял, о чем я говорю?

– Больно надо! – скривился лысый. – Ты вообще не в моем вкусе.

– Ну вот и чудненько.

Захлопнув за лысым дверь, я несколько раз дернула ее. По всей вероятности, задвижка была нормальной, так что мне ничто не угрожало. Упав на постель, я тупо уставилась в потолок и стала размышлять о Натке. Представляю, как она сейчас переживает! Может, и в самом деле этот дипломат человек достойный и отнесется к Натке со всей серьезностью? Господи, если мне удастся выбраться из этой чертовой страны, то я сделаю все возможное, чтобы вытащить и подругу! До Интерпола дойду, ни перед чем не остановлюсь, но Натке обязательно помогу. И вообще есть предложение внести статью в Уголовный кодекс об ответственности за принуждение к проституции и введение лицензионного порядка регистрации женщин, изъявивших желание работать за пределами России. Пусть установят строгий контроль за фирмами, занимающимися подбором, оформлением и вывозом женщин за рубеж. Необходимы законы, запрещающие торговлю живым товаром. Ведь таким дельцам, как Григорич, только на руку нерасторопность наших государственных мужей. Вот приеду домой и скажу: «Милые мои соотечественницы! Не надо никуда ехать! Не испытывайте судьбу, это может кончиться трагически! В жизни и так хватает испытаний. Я говорю не понаслышке, я была в Японии. За границей не нужны ни официантки, ни танцовщицы, ни натурщицы, ни манекенщицы. Там своих деваг некуда. А вот русские проститутки пользуются бешеной популярностью. Только, торгуя собой, денег не сколотишь. Все, что вы там заработаете, – это постоянные депрессии, букет венерических заболеваний, шрамы на теле. Да, конечно, я понимаю, вам хочется нормально устроиться, пожить красиво, а затем вернуться домой если не богатой, то, по крайней мере, обеспеченной, уверенной в себе женщиной. Милые! У вас не получится ни того и ни другого. Только в нашем нелепом отечестве торговля людьми может происходить по обоюдному согласию. Клиентке предлагают контракт, а она уже сама решает, подписывать его или нет. А затем сладкие мечты превращаются в горькую реальность, а девушки становятся невольницами. До смешного доходит – человеком торгуют с его же согласия! Мы настолько привыкли верить в силу различных бумаг, что слепо на них надеемся. Я вспоминаю работу в Токио как самый страшный отрезок в своей жизни. Я чувствовала себя пылью, беспомощной и несчастной. Такое не приснится даже в самом страшном сне!

Улыбнувшись, я закрыла глаза. Вот это речь я толкнула! Ладно, размечталась. Сначала нужно выбраться из этой страны живой и здоровой.

Глава 6

Проснулась я посреди ночи. Было душно, хотелось пить, но голова, как ни странно, не болела. Спать не хотелось. Я встала и подошла к окну. Отодвинув шторку, всмотрелась в темноту. С улицы окно закрывала тоненькая ажурная решетка. Я грустно вздохнула и подумала, что не будь ее – это все равно бы мне не помогло. Сейчас убежать невозможно. Ни денег, ни документов... Парень, который помог мне покинуть место преступления, даже не назвал своего имени. Вспомнив о нем, я почувствовала сексуальное возбуждение. Только этого еще не хватало! Тут, можно сказать, вопрос жизни и смерти, а я захотела объятий паренька!

Я на цыпочках подошла к двери и приложила ухо к косяку. В коридоре было тихо. Моему любопытству не было границ, и я решила побродить по дому. Тихонько открыв дверь, я вышла в коридор и сделала несколько шагов. Кругом тишина и полумрак. Может, лучше вернуться? Нет уж, в конце концов, на ключ меня никто не запирает.

За одной дверью кто-то разговаривал. Один голос показался мне знакомым, кажется, это был голос Григорича, а вот второй я никогда раньше не слышала.

Слегка приоткрыв дверь, я заглянула в образовавшуюся щелку. Какая же я все-таки ненормальная – так и нарываюсь на неприятности! В комнате находились двое. Григорич разливал коньяк, а незнакомый тип, развалившись в кожаном кресле, курил большую сигару, внимательно наблюдая за клубочками серого дыма. Григорич поднял рюмку и задумчиво произнес:

– За Толика! Он мне был как сын.

– За Толика! – повторил незнакомец и выпил коньяк.

На вид он был чуть моложе Григорича. Довольно симпатичное, но какое-то жестокое лицо. «Такому лучше на глаза не попадаться», – подумала я. Допив коньяк, мужчина внимательно посмотрел на Григорича и тихо спросил:

– Ты уверен, что Толика убили люди Марата?

– Уверен.

– А откуда такая уверенность?

– Больше никому. В последнее время Толик основательно подсел на травку, да и колоться начал. Поэтому я его к серьезным делам не допускал. Он был над проститутками. В основном с ними и общался, решал их проблемы. Короче, от серьезных дел я его уже давно отстранил.

– Может, его кто из проституток грохнул?

– Исключено. Ты просто не видел этих шалав. Они, когда сюда приехали, от страха языки в задницы сразу засунули. Из них слова не вытянешь: собственной тени боятся. Толик с ними ладил.

– А может, с кем и не поладил?

– Не думаю. Телки перепуганные, забитые, никто на мокрое дело не пойдет.

– Тогда, может, это кто-нибудь из торговцев наркотой? Может, Толик кому-нибудь задолжал?

– А что ему долги заводить, если он всегда при деньгах? В этом плане у него проблем не было. Платил он всегда вовремя. Я уверен, что это люди Марата. Это его рук дело. Я живу в последнее время тихо, никого не трогаю – ни чужие территории, ни чужие объекты, ни чужих проституток. Марат уже давно в мой карман заглядывает и денежки, ему не принадлежащие, считает. Это он Толика убрал, чтобы я из равновесия вышел. Это ведь как нож в спину ткнуть. Мне просто нужны доказательства – тогда я его быстро на чистую воду выведу.

– А как ты их получишь?

– Есть у меня одна задумка. Хочу под него проститутку подложить, чтобы она эту информацию и вынюхала.

– Пустое дело. Марат на проституток не реагирует. У него своих хоть ковшом черпай. Штук десять фирм досуга: трахай – не хочу.

– В том-то и дело, что я ему свою подсадную утку в образе порядочной девушки представлю. Они должны в ресторане встретиться за обедом. Телка яркая. Мы ее прилично оденем, девка будет первый класс. Думаю, Марат клюнет. А у той с собой всегда будет диктофон. Когда-нибудь он и проболтается.

– Что-то не верю я в эту затею. Сам посуди: чтобы Марат первой попавшейся бабе раскололся! Быть такого не может...

– Телка эта при понятиях, должна в лепешку разбиться, но выведать. Я ей пообещал, что верну на родину.

– И она поверила?

– А куда ей деваться? У нее один хрен – выбора нет.

Мужчины громко засмеялись, а я чуть не заплакала.

Мне захотелось подойти к Григоричу и врезать ему чем-нибудь тяжеленьким по голове. Ничего, хорошо смеется тот, кто смеется последний. Придет и мое время смеяться! Я смахнула слезу и принялась слушать дальше.

– Ну а если эта проститутка что-нибудь выведает, как ты с Маратом поступишь?

– Глупый вопрос. Как бы ты поступил, если бы убили твоего приемного сына? Тут не может быть двух мнений.

– Верно говоришь. Я всегда тебя поддержу. Какие еще новости?

– Вроде бы один крутой субъект на крючок садится.

– Что за субъект?

– Важная птичка. Дипломат, имеет неплохое состояние. Он как осел, у которого из задницы золото сыплется. Мы его давно уже пасем, да все как-то напрасно. А тут, представляешь, он сам нам в руки приплыл. Заявился в наше кабаре. Хозяин думал – померещилось. Но самое интересное, что он на одну нашу проститутку повелся. Теперь будем ждать, что опять появится. Если рыбка слопает наживку, тогда цены не будет такой наживке.

– Да, и в самом деле, такие люди не часто шатаются по второсортным заведениям...

– Кто его знает, что его к нам занесло! Скорее всего, ему наших девочек захотелось.

– Да девок таких сейчас полный Токио. Их целыми пачками в Японию доставляют. Скоро девать будет некуда.

– Девать всегда найдется куда. Был бы товар, а за покупателем дело не станет. «Рашен герлз» здесь пользуются огромным спросом.

– Иногда жалко становится этих тварей. Поражаюсь их наивности. Едут черт знает куда за эфемерными деньгами, вкалывают в три пота идохнут, как мухи. Хорошо хоть, что турки и арабы выручают: покупают наших пташек и дают за них неплохие бабки. Правда, потом этих телок сам черт не найдет. Хотя, знаешь, недавно со мной произошел один забавный случай, после которого я этих тварей возненавидел еще больше. Гулял я недавно по проспекту. Смотрю, телка идет классная, ноги от ушей. У меня аж дыхание перехватило. Да и на вид такая... приличная. Одета со вкусом, довольно дорого. Я к ней подруливаю и начинаю кадрить. Мол, вот так встреча, да не где-нибудь, а в Токио. Красивая соотечественница – это к удаче! Приглашаю ее в ресторан, а она морду воротит и такую сумасшедшую цену заломила, что я даже растерялся. Но и пообещала она много чего, только у меня желание сразу пропало. Я ей говорю: хотелось бы по любви. А она засмеялась и меня халывщиком назвала. Мол, это не Урюпинск, а Токио, здесь за все платить надо. И еще, сука, цену прибавила. Она таких денег не стоит. Мне захотелось ноги ей оторвать. Можно было бы узнать, под чьей она крышей работает, да эта коза ускакала быстро. Я уж за ней бежать не стал. Пусть живет, трудится.

Мужчины громко рассмеялись. Но, глотнув коньяк, Григорич опять нахмурился и серьезно произнес:

- Мне бы только доказательства получить, что Толика Марат убил...
- А если эта телка свою игру поведет? Свалить захочет или сдаст тебя Марату?
- Я ей такую кару придумаю, что смерть ей подарком покажется!

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Тихонько прикрыв дверь, я направилась к своей спальне. Ничего, я сильная. Я обязательно вылезу из этого дерьма любой ценой!

Закрыв дверь на щеколду, я легла на кровать и закрыла глаза. Из головы не выходил второй тип, которого мне раньше встречать не доводилось. Такие злые холодные глаза... Словно из фильма ужасов. Ладно, главное – дожить до утра. Теперь я твердо знаю одно: если мне когда-нибудь доведется добраться до дома, то я буду целовать родную землю. В жизни бывает много неприятных ситуаций, нужно просто уметь их пережить. Набраться мужества, терпения и сил...

Посмотрим, что будет завтра. Одна старая цыганка, гадая мне по руке, сказала, что я чертовски живучая. Значит, мне повезет и я обязательно найду выход из этого кошмарного лабиринта. Пройдет время, и я буду вспоминать жизнь в Токио как кошмарный сон, а потом и вообще все забуду. Просто возьму и вычеркну этот страшный отрезок из своей памяти. Но для начала мне нужно выжить. Все остальное будет потом...

Глава 7

Я резко подскочила на кровати. В дверь громко стучали. Мне понадобилась пара минут, чтобы прийти в себя и понять, где я нахожусь. Быстро накинув платье, я подошла к двери и резко толкнула ее. Удар получился такой сильный, что лысый, отскочив в сторону, принялся обиженно потирать свой лоб.

– Поосторожнее надо, – прошипел он.

– Больно?

– А ты как думаешь?

– Думаю, что больно, – произнесла я, изобразив сочувствие.

После моих слов лысый немного подобрел и махнул рукой.

– Да бог с ней – с головой. Главное, чтобы другое место не пострадало.

– Это точно. В следующий раз будешь так громко стучать, получишь по другому месту. –

Отодвинув лысого в сторону, я зашагала по коридору.

– Ты куда это направилась? – поплелся за мной лысый.

– Туда, где меня ждут.

Открыв дверь, ведущую в гостиную, я увидела Григорича. Он смотрел в окно и задумчиво курил сигарету. Увидев меня, мужчина заметно оживился и дружелюбно спросил:

– Как спалось?

– Нормально. А вы, я смотрю, неважно выглядите. Наверное, не спали всю ночь?

– Да, пришлось решать кое-какие вопросы, – буркнул Григорич и потушил сигарету.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась девушка-японка. Она приветливо улыбнулась и на ломаном русском спросила:

– Эту девушку нужно сделать как леди?

– Эту, – пробурчал Григорич, окинув меня критическим взглядом. Затем он повернулся к японке и, нахмутив брови, поинтересовался: – Сможешь?

– Конечно, мой господин.

– Ты уверена?

Японка закивала и предложила мне сесть в кресло.

– Постарайся расслабиться, – сказала мне она и достала маленькую кожаную сумочку.

Через несколько секунд умелые руки японки втирали в мою кожу приятный теплый крем, напоминающий масло. Чертовски приятная процедура, мне хотелось, чтобы она продолжалась как можно дольше. Затем японка принесла небольшую мисочку, в которой плавали маленькие лепестки роз, источая волшебный аромат. Наложив лепестки на мое лицо, японка принялась нежно поглаживать мои веки:

– Какое уставшее лицо у русской девушки... Разве можно так за собой не следить? – удивленно сказала она.

– При такой жизни я скоро вообще останусь без лица.

Японка не поняла моей фразы или просто не захотела ее понять. Осторожно протерев лицо маленьким кубиком льда, она с гордостью протянула мне зеркало и ласково спросила:

– Нравится?

Боже мой, неужели это я? Кожа чистая, гладкая, с приятным румянцем, под глазами исчезли черные круги, от которых я не могла избавиться.

– Неплохо.

– Неужели русской девушке так тяжело за собой следить? – продолжала недоумевать японка.

– Получается, что тяжело.

Пожав плечами, девушка нанесла мне легкий макияж. Я еще раз взглянула в зеркало и довольно улыбнулась. Григорич удовлетворенно махнул японке. Она вежливо поклонилась и вышла из комнаты.

– Становишься похожей на человека, – констатировал Григорич.

– Получается, что раньше вы меня за человека не считали.

– Ладно, не заводись. Просто тебе идет. Ты лучше думай, как тебе побыстрее нужные сведения получить. И знай, что я единственный человек, который может тебе помочь попасть на родину. И не вздумай меня за нос водить, я тебя предупреждаю сразу. Не забывай, что в наших руках находится твоя подруга. Мне будет очень жаль, если она умрет молодой и красивой. Мои люди следят за тобой постоянно и контролируют каждый твой вздох. Один необдуманный поступок – и пеняй на себя.

Голос у Григорича был злой, а его слова ударяли, словно током.

– Можно повежливее? Я девушка понятливая, еще вчера все просекла, – произнесла я, глядя в глаза Григоричу.

– Приятно слышать. Я думаю, мы с тобой подружимся.

– Мне казалось, что мы уже подружились.

– Верно. Мне всегда нравились смекалистые девушки.

В комнате опять появилась японка. В руках она держала строгий дамский костюм и маленькую симпатичную шляпку. Я посмотрела на Григорича и, усмехнувшись, сказала:

– Может быть, вы все-таки отвернетесь? Пожилой человек, а понятий никаких нет!

Григорич фыркнул и отвернулся к окну.

– Не такой уж я пожилой, можно сказать, мужчина в самом расцвете сил.

– Кому как, – улыбнулась я, примеряя костюм. – Я бы в вашем возрасте больше к земле тянулась. Огородик небольшой завела. Больше времени проводила на воздухе. И организму польза, и сердце бы как часы работало.

– Мне еще до огородика далеко! – в бешенстве произнес Григорич. – А насчет возраста – так ты сначала до моего доживи.

– Доживу, если вы не помешаете...

Григорич обернулся и внимательно на меня посмотрел. От его раздражения не осталось и следа.

– Вот это да... Неплохо получилось!

– Вот уж не ожидала получить от вас комплимент...

– Я вообще забыл, когда их последний раз делал.

– Почему?

– Некогда и некому.

После утреннего кофе Григорич научил меня пользоваться диктофоном и дал немного наличных баксов. В мою сумочку он положил маленький мобильный для поддержания связи.

– Как только что узнаешь – сразу звони. Договоримся, и я сию минуту подъеду. Дозвониться куда-либо по этому телефону даже не пытайся. Нажимаешь на верхнюю кнопку и выходишь на связь со мной. На большее этот телефон не способен. Я это к тому, чтобы ты бережно к нему относилась, а то начнешь теревить все кнопки подряд и такую дорогую игрушку сломаешь.

«Вот гад, все предусмотрел», – отметила я про себя.

– А документы вы мне не дадите?

– А зачем тебе документы? – подозрительно спросил Григорич.

– А вдруг меня полиция остановит?

– Зачем?

– Ну как – зачем? Документы проверить.

– Ты же не в России. Здесь у первого встречного документы не проверяют. Тем более у тебя вид как у состоятельной деловой дамы. Кому ты нужна со своими документами? Ты, девочка, не хитри, говори, что задумала.

– Да ничего я не задумала. Просто с документами я бы намного спокойнее себя чувствовала. Терпимо, что я в гостинице без документов сидела, да и в кабаре без них можно выступать, а тут как-никак по городу нужно передвигаться...

– Документы получишь, когда дело сделаешь. Я тебе уже об этом говорил. И запомни: если какие проблемы возникнут, сразу вызывай меня. Понятно?

– Понятно.

– Ну, вот и умничка, девочка. – Григорич по-отечески похлопал меня по плечу и позвал лысого.

– Отвези ее в ресторан.

Лысый кивнул и с интересом окинул меня взглядом. Затем он повернулся к Григоричу и с восторгом произнес:

– Все-таки как бабы на глазах меняются! Казалось бы, еще вчера на шалаву была похожа, а сегодня прямо дама.

– Сам ты шалава, – обиделась я и с презрением посмотрела на лысого.

Григорич улыбнулся и проводил меня до машины. Я села на переднее сиденье, а лысый уселся за руль.

– Запомни, ты жена коммерсанта. Скучаешь по мужу и мучаешься от безделья. И чтобы ничего лишнего.

– Я все поняла. Не надо повторять.

Машина плавно тронулась, я увидела, что Григорич стоит и смотрит нам вслед. Ехали мы молча. Полдороги лысый одной рукой ковырял в носу и напевал какие-то дурацкие песенки.

– Веди нормально машину. Смотри, сейчас палец сломаешь, – разозлилась я.

– Как хочу, так и веду, – буркнул лысый и взялся за руль обеими руками.

Неожиданно я вздрогнула и уставилась на сумочку. В ней что-то звенело.

– Ответь, что сидишь как каменная!

– Что это?

– Телефон звонит, – усмехнулся лысый.

– Кому?

– Если он лежит в твоей сумочке, значит, тебе.

– Зачем?

– Послушай – узнаешь. Достань телефон, что глазенки-то вытаращила!

Я достала телефон и нажала на нужную кнопку. В трубке раздался голос Григорича:

– Ты почему так долго не отвечала?

– Я растерялась, думала, связь односторонняя.

– Ничего подобного. Ты должна быстро отвечать, и запомни, что тебе могу звонить только я. Кстати, где там Костик?

– Какой еще Костик?

– Тот, который тебя должен был довезти до ресторана.

– Лысый, что ли?

– Лысый, – засмеялся Григорич.

– Он за рулем.

– Передай ему трубочку.

Я протянула трубку лысому. Оскорбившись, что я назвала его лысым, он в сердцах ответил мне подзатыльник. Перекинувшись несколькими фразами с Григоричем, лысый швырнул мне трубку обратно, буркнув что-то себе под нос.

– Между прочим, ваш Костик руки распускает! Как бы старания вашей девушки-японки не оказались напрасными...

– Это он разозлился, что ты его лысым назвала, – засмеялся Григорич.

– Так он и в самом деле лысый, что ж злиться-то? Кто виноват, что у него волос на голове нет?

– Ладно. Конец связи. Будь умницей, я верю, что у тебя все получится. Помни, возвращение на родину полностью зависит от твоего поведения. В случае чего выходи на связь.

– Это в каком случае – если я вдруг по вас соскучусь?

– Если соскучишься, то тоже выходи. Ты приятная девочка.

Я положила телефон в сумочку и с возмущением посмотрела на лысого.

– Ты, какого черта мне прическу портишь?

– Чтобы ты выражения выбирала и знала, с кем дело имеешь. Меня, между прочим, Константином зовут.

– Ты слышал, что я на тебя Григоричу нажаловалась?

– Ну, слышал. Не глухой.

– Так вот, он сказал, что тебе башку оторвет, если ты хоть раз до меня пальцем прикоснешься. Понял?

– Врешь ты все. Ничего он не говорил.

– А вот и говорил. Кстати, а что у тебя с волосами? Ты случайно в Чернобыле не был?

– А что мне там делать? – не понял лысый.

– Просто мне показалось, что ты радиации хватанул. Обычно у облученных волосы выпадают, и органы разные не работают, особенно ценные...

– Нигде я не облучился, – надулся лысый. – Сейчас, между прочим, модно без волос ходить. Лето на дворе. Все братки в такое время года лысые ходят.

– Так вот, значит, ты кто – браток. А вчера нам доказывали, что вы все российские менеджеры.

Лысый замялся:

– А я и есть менеджер... – промямлил он.

– Похож, – улыбнулась я и отвернулась к окну.

В голову лезли всякие не слишком радостные мысли. То, что Григорич водит меня за нос, понятно как божий день. Да и на диктофон мне записывать нечего. Если только подготовить чистосердечное признание и подложить его Григоричу. Мол, я, такая-то и такая-то, чистосердечно признаюсь, что убила твоего приемного сына Толика, мерзкого, противного ублюдка, о смерти которого никто, кроме тебя, не жалеет. В убийстве совершенно не раскаиваюсь и, если бы такая ситуация повторилась, не раздумывая ни минуты, поступила бы точно так же. Сначала я выстрелила ему в пах, а затем в голову. Проституткой я никогда не была и не буду. И впредь, если кто-нибудь из твоих братков захочет склонить меня к проституции, буду стрелять всех без разбору. В конце концов, у меня есть чувство собственного достоинства, невзирая на полное отсутствие денег.

Господи, о чем я только думаю! Ведь у меня даже нет оружия. Тот пистолет, при помощи которого я смогла отправить Толика в далекое путешествие, забрал себе мой спаситель. Может, оно и к лучшему. Если бы полиция нашла пистолет на месте преступления, то я бы точно влипла. На пистолете нашли бы мои отпечатки пальцев.

– Приехали, – вернул меня к действительности лысый.

Я вздрогнула и посмотрела в окно.

– Вот ресторан, в котором будет обедать нужный тебе объект. Фотографию ты видела?

– Видела.

– Запомнила?

– Вроде бы да.

– Его зовут Марат. Повтори.

– Его зовут Марат.

– Теперь слушай дальше. Напротив ресторана гостиница. Поверни голову в другую сторону.

Я повернула голову и увидела красивое здание, чем-то похожее на египетскую пирамиду. Яркое полуденное солнце отражалось в стеклах, и казалось, что сделано оно из хрусталя. Прямо заглядение, умеют же японцы строить!

– Впечатляет, – улыбнулась я.

– Да, красиво. Это особое витражное стекло. Но есть здания и поинтереснее. Например, целый городок из льда.

– Как это? И что, лед не тает?

– Представь себе. Даже в самую жаркую погоду. Ты же в Японии, а японцы давно уже обошли нас по уровню техники. Японские умельцы могут строить здания даже из песка.

– Нашим бы у них поучиться...

– Не научатся.

– Почему? – Мне вдруг стало обидно за родную державу.

– Потому что тут дома строят для людей. А у нас неизвестно для кого. В нашей стране хозяева жизни строят для себя дворцы, а простые люди живут в гнилых пятиэтажках. Японцы предложили нам свои услуги по очистке побережья Тихого океана: хотели сделать там чудесные пляжи, которые сейчас находятся в скотском состоянии и не пригодны для отдыха. Заметь – бесплатно. Наши отказали.

– Почему? – опешила я.

– Потому что японцы поставили одно условие. Все, что они найдут в прибрежной полосе, заберут себе.

– Ну и пусть забирают. Все равно сгниет.

– Это мы так думаем, а наши доморощенные умники решили по-другому. Они побоялись, что японцы найдут там что-нибудь ценное и станут еще богаче. Называется – ни себе ни людям.

– Но это же несправедливо!

– В этой жизни и в государстве, где нам «посчастливилось» родиться, много несправедливости. Когда выполнишь задание, я покатаю тебя по Токио и покажу много интересного. Проведу, так сказать, экскурсию.

– В принципе ты прав. Я и в самом деле, кроме этой беззвездочной гостиницы и дешевого кабаре, ничего не видела.

– Оно и верно. Ты же сюда приехала не по туристической путевке спускать накопленные баксы, а на заработки. И чего ты взвинченная такая? Смотри, не клонет на тебя Марат!

– Ничего, – злобно отозвалась я. – Незачем нам с тобой на отвлеченные темы беседовать. Давай выкладывай дальше, что еще я должна сделать?

– В этой гостинице для тебя забронирован номер.

– Для меня?

– Для тебя.

– А зачем?

– На случай того, если Марат договорится с тобой встретиться позже или на следующий день. Ты же не будешь торчать на улице, а поживешь пока в этом отеле. Номер люкс. На двоих.

– А второй – это кто?

– Якобы твой муж, который срочно вылетел в Пусан. Улавливаешь?

– Улавливаю. Только как же я поселюсь в гостинице, если у меня документов нет?

– Держи. Это карточка гостя.

Лысый протянул мне пластиковую карточку, на которой была наклеена моя фотография. Номер был забронирован ровно на одну неделю. Я растерянно улыбнулась:

- А где вы взяли фотографию? Что-то я не припомню, чтобы меня фотографировали.
- С паспорта пересняли, – усмехнувшись, объяснил лысый.
- Понятно, как же я сразу не догадалась.

Сунув карточку в сумочку, я постаралась не показать виду, что обрадовалась. Карточка гостя тоже документ. По крайней мере, на ней есть мои фотография и данные. И еще одна приятная новость – неделю у меня будет крыша над головой, и не просто крыша, а шикарный номер люкс.

– Ресторан на противоположной стороне напротив гостиницы. Марат приезжает обедать ровно в двенадцать. Значит, тебе надо появиться где-то в пятнадцать минут первого. Ты должна прийти позже него, чтобы увидеть, за каким столиком он сидит, и сесть за соседний. Это ресторан русской кухни, так что ничего экзотического и японского в меню нет. Можешь смело заказывать. Сейчас половина двенадцатого. Через полчаса подъедет Марат. Мою машину он знает, поэтому я уезжаю. Нельзя допустить, чтобы он увидел нас вместе. Убить время можешь в соседнем магазине.

- Что-то он обедает в какое-то время не обеденное.

– Почему не обеденное?

– Рано больно! Даже в детских садах в половине первого обед начинается, а тут здоровый мужик – и в двенадцать часов обедает. Он, наверное, между завтраком и обедом не успевает проголодаться.

– А может, он и не завтракает, как я, например. Утром выпиваю чашку кофе, а в двенадцать уже хочу есть.

– Мне, между прочим, утром тоже налили чашечку с наперсток, и все. Вчера кормили-поили, а сегодня решили голодом уморить.

- От кофе портится цвет лица и кожа быстро стареет. Для женщин кофе вреден.

– Ерунда, я пью кофе литрами и прекрасно выгляжу. Это все отговорки. Я вообще не представляю, как можно жить без кофе. – Я строго взглянула на лысого: – Ну что, я пошла?

- Иди. Запомни: как придешь в гостиницу, так сразу выходи на связь. Без глупостей...

– Можешь не продолжать, – перебила я его. – Я все это уже слышала тысячу раз. Каждый мой шаг контролируется. Короче, я в руках мафии.

- Да не мафии, – растерянно произнес лысый, – а нашей фирмы...

– Ладно, не прибедайся, «российский менеджер», – усмехнулась я и вышла из машины.

- Будь внимательна.

– Не волнуйся, лучше за собой последи.

Махнув рукой на прощание, я пошла по тротуару, стуча каблучками. Лысый проводил меня тяжелым взглядом, потом резко надавил на газ и уехал. В моем распоряжении оставалось полчаса. Бродить по супермаркету не хотелось. Раздражала назойливость продавщиц-японок, которые так и норовили натянуть на меня что-нибудь из дорогой одежды. За такие штучки в нашем магазине я бы уже давным-давно накатала кляузу в жалобную книгу или нажаловалась директору.

– Послушай, отцепись ты ради всего святого, – попросила я тоненькую продавщицу, старательно пытавшуюся впарить мне юбку долларов эдак за пятьсот.

Продавщица удивленно пожала плечами и прошептала что-то по-японски.

– Ты, наверное, говоришь, что я неблагодарная? Но я же не виновата, что ты бегаешь за мной по всему магазину. Даже не представляешь, как ты меня задолбала!

Продавщица вновь пожала плечами и забрала свою юбку, сделав при этом обиженное лицо.

Я посмотрела на часы – пора. Ровно десять минут первого. Медленно приближаясь к ресторану, я смотрела по сторонам. Мне казалось, что кто-то пристально наблюдает за каждым моим шагом. Я спиной чувствовала чей-то взгляд. Может, это просто больное воображение, а скорее всего, нервы. Я постаралась взять себя в руки и, поправив шляпку, поднялась по ступенькам, ведущим в ресторан. Увидев меня, швейцар приветливо улыбнулся и открыл дверь. Я зашла в холл. Часы показывали двадцать минут первого. Марат должен быть на месте. Пройдя в зал, я встала у входа и осмотрелась. Так как ресторан назывался «Русская кухня», весь обслуживающий персонал здесь говорил по-русски. Интерьер был соответствующий.

Кругом золотистая хохлома. Красные кружевные скатерти на столах, графинчики с русской водкой. Официанты преимущественно мужчины, одетые в сатиновые косоворотки и просторные штаны, заправленные в сапоги. Просто сельские гармоники! Но все же от знакомого убранства мне стало спокойнее. Я улыбнулась и принялась высматривать Марата. Найти его оказалась довольно трудно, так как столиков было очень много и почти все заняты. Через пару минут ко мне подошел пожилой метрдотель и приветливо сказал:

– Приношу свои извинения, что заставил ждать и оставил вас без внимания. Вы хотите пообедать?

– Да, конечно.

– Пройдемте, я посажу вас за столик.

– Можно, я выберу столик сама?

– Да, пожалуйста, – улыбнулся он. – Какой столик вам нравится больше всего?

Я скользила глазами по залу, пытаюсь отыскать Марата. Но, кажется, его здесь не было. Метрдотель учтиво кашлянул, но я не отреагировала на его нетерпение.

– Так я слушаю вас, – наконец не выдержал он.

– Благодарю. Я сама определяюсь.

Метрдотель смутился:

– У нас везде удобно. Все столики одинаковые...

Я прервала его строгим взглядом:

– Вы свободны.

Метрдотель немедленно удалился. Я еще раз обвела глазами зал, но так и не нашла Марата. Значит, он не приехал. Но почему? Что же мне теперь делать? Пока я раздумывала, двери распахнулись, и на пороге появился Марат. Узнала я его сразу. Точно такой, как на фотографии. Одет в шикарный костюм, на руке золотые часы. Шикарный хлопец! Марат прошел совсем рядом от меня и сел за столик в центре зала. Не долго думая, я пошла следом и села за соседний пустующий столик. Пока Марат просматривал меню, ко мне подошел метрдотель.

– Ну что, выбрали подходящее местечко?

– Как видите.

– Столик как столик, ничего особенного. Не лучше и не хуже других.

– Это вас не касается, – разозлилась я. – Считайте, что вам не повезло. Я не только в столиках, но и в еде такая же привередливая.

Метрдотель пожал плечами и протянул мне меню.

Я положила меню на стол.

– Принесите мне что-нибудь на свое усмотрение.

– Простите, мадам, – сказал он. – Сейчас я приглашу официанта, и он примет заказ.

Через минуту к столику подошел молоденький официант лет примерно двадцати.

– Принеси мне что-нибудь на свой вкус, – сказала я.

– Как это? – удивился он.

– То, что тебе нравится.

– Да мне тут уже ничего не нравится. Я как в этом ресторане работать начал, так на еду смотреть не могу. До тошноты доходит. Здесь хозяин строгий, воровать не разрешает. Сумки

проверяет, пост контроля завел. Так как носить нельзя, каждый старается в себя побольше напихать. Первое время объедался, как мог, а сейчас уже охота прошла. Хоть из автомата стреляй – есть не буду...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.